

Отборные мужья

Автор:

[Ева Финова](#)

Отборные мужья

Ева Финова

Мир Двенадцати королевств Отборные #2

Мы, сестры Дорин: частный детектив, участница отбора невест для принца Тысячи островов и заложница эльфийского корсара, ответственно признаемся – все-таки связали себя нежелательным обязательством. Но кто сказал, что на этом все самое интересное закончится?

Ева Финова

Отборные мужья

Глава 1. Испытание

Тысяча островов. Остров Наяр. Уволенная Касьяна Дорин

После того злополучного обещания помочь вернуть голос Дамии я пришла к себе в комнату и весь вечер, а затем и часть ночи, безуспешно пыталась перевести руны заклинаний в прихваченном с собой архирском талмуде.

Боги! Как же нестерпимо горько осознавать, что именно из моих рук вывалился и исчез в булькающих топях тот бесценный словарик, который я успела

полюбить, как ни одну другую книгу из библиотеки магической канцелярии Ирвинтведа.

А следующий день, к сожалению, начался с испытания... моего терпения – не иначе. Всех нас, названных претенденток на руку и сердце, скажем так, самого прекрасного, незабвенного и бесценного принца Шияра-Шияна, собрали у скалистого берега острова Няяр, чтобы объявить о начале состязания.

«Только подраться с утра пораньше, да еще и за мужчину мне не хватало! – думала я, выискивая взглядом виновника происходящего. – Вот, ради редкой книжечки, например, архирского словаря, это я запросто. А так. Было бы ради кого стараться».

С немалой толикой благоговения глядя на открывшийся прекрасный вид на всходящее из-за горизонта солнце, я отметила полное безразличие к красотам девиц, стоящих рядом.

Я же не могла не отдать должное природе. Еще совсем красные с оранжевыми оттенками лучи пробивались сквозь морскую толщу и рождали на воде фиолетовые отблески. Облизанные волнами, оттого округлые вершины рифов показывались из воды с каждым отливом. Но больше всего поражали кораллы, сумевшие укорениться на, казалось, безжизненных поверхностях. Эти разноцветные частички чуда с наступлением утра тянули к солнцу свои отростки. И с каждым мгновением удивительные, воистину живые растения всё сильнее и сильнее раскрывали свои трубочки, маленькие щупальца, колыхаемые туда-сюда прозрачными лазурными волнами.

– Мы сегодня собрались... – начал вещать не кто иной, как сам правитель Тысячи островов, Тияр-Шиян, – чтобы оценить достоинства и умения каждой из претенденток на звание Хранительницы Знаний.

В этот самый миг по рядам девушек, наряженных в огромные балахоны, точнее, в самые настоящие мешки с прорезями для рук и головы, пробежал шепоток. Стоящие в нескольких шагах за нашими спинами полуобнаженные мужчины в облегченном латном облачении продолжили смирно охранять женщин, не дрогнув и мускулом. На какую-то долю секунды я даже засмотрелась, разглядывая их перламутрово-белую форму с парой кривых клинков, закрепленных на поясе. Окончила изучение плетеными кожаными сандалами с

мягкой подошвой.

Откуда знаю? Сама с утра такие надела. Однако напрочь отказалась менять свое приталенное и, как оказалось, вульгарное платье на эти огромные мешки, единственным плюсом которых было то, что они не стесняли движений. Пришедшая в мою комнату смуглая женщина в одном из безвкусных одеяний лишь покачала головой и ничего не сказала. Она молча ожидала окончания моих сборов. Но когда я полезла за своими туфлями, так любезно принесенными архиром накануне, она не выдержала и посоветовала не ранить ноги. Ведь впереди, по её словам, еще столько испытаний.

И действительно оказалась права, но только отчасти. Судя по сказанному, всем нам в скором времени раздадут карты и заставят плавать по акватории Тысячи островов, скакать по атоллам и выискивать подсказки в погоне за каким-то сокровищем. Каким именно, естественно, никто не сказал. Как и не поведал, каким образом необходимо, собственно, плавать и скакать. А всё остальное действительно такие мелочи...

Я бы и не расстроилась, если бы осталась молча дожидаться на острове Наяр выигрыша какой-нибудь из претенденток, однако мои планы нарушило одно малюсенькое «но»!.. В качестве приза предлагался выбор. Например, свидание с принцем, самим Ши-Ши, потеряв такой шанс я бы тоже не огорчилась, но альтернативой был как раз допуск в хранилище архивов!

Вот на этом моменте все мое сознание превратилось в один сплошной слух, я осознала, что безбожно упустила кучу деталей. И потому удивленно воззрилась на оголяющихся девушек.

За моей спиной вновь возник, кто бы вы думали? Правильно, принц, заставив вздрогнуть от его громкого голоса.

– Деве не пристало ходить в таком платье, – начал было он. Но я, обернувшись, лишь задрала голову и молча взирала на его негодование.

А вдруг он мне даст какую-нибудь подсказку?! Ведь я действительно возжелала посетить их хранилище. Может, и словарь архирский удастся выпросить.

Но Шияр молчал. Поэтому я отважилась спросить:

– И что ты предлагаешь?

Увидеть его реакцию мне не довелось. Взгляд зацепился за плавники стоящей рядом со мной особи. Вот как её назвать? Для сходства с мифической русалкой ей не хватало хвоста, ведь девица стояла на своих двоих. Однако между руками и туловищем эдакой белокурой красавицы с копной кучерявых волос растянулись огромные перламутровые перепонки. Как и на ногах, кстати.

Сама же я между тем лишь открывала и закрывала рот, разрываясь между желанием, выиграв, посетить хранилище и, бросив эту затею, достать пергамент с магическим пером, чтобы зарисовать сие причудливое существо.

Явно проследив за моим взглядом, архир решил сжалиться и представил:

– Это Хайта-Киор, она полукровка, потомок сирен. Как и выбывшая Зейла, которая совсем недавно отправила тебя, дева, полетать к рифам. Впрочем, половина здесь присутствующих также полукровки в разной степени родства с морскими народами.

Я осмотрела оголившихся девушек. Некоторые из них были одеты в купальные костюмы – укороченные панталоны с закрытыми бюстье, другие же представляли собой натуральные панно из ракушек и морской чешуи. На последних я невольно задержалась взглядом. Вот это формы... да и лазурный цвет с лиловым перламутром перекликался со слабым свечением в их прекрасных глазах. И все, как одна, блондинки или рыжие. Не хватало лишь пары штрихов для завершения волшебного образа мифических существ – трезубца и хвоста.

– Э-э-э... А это разве честно? – спросила я, опомнившись.

Результаты подсчета в уме шансов обогнать одну такую сирену, хоть и полукровку, были явно не в мою пользу.

– Для тебя и остальных чистокровных, – произнес принц, словно обозвал, – по условиям состязания полагается морская конница.

И действительно, после его слов из вспенившейся воды на поверхность поднялись небольшие, поблескивающие позолотой своеобразные тележки, рассчитанные на одного человека, и то правящего стоя!

Но что еще более возмущало, так это надменные взгляды строптивых, впряженных туда мужчин. Или не мужчин? Хм. А тогда кого?

Увы, с моего места было сложно разобрать, к тому же у них был рыбий хвост вместо, сами понимаете. Но нет. Вроде бы определилась. Мужчин все-таки. Вряд ли у девиц будут такие волевые подбородки и выпирающие скулы. А еще отсутствовали ракушки в области груди...

В общем, знакомьтесь, русалы без трезубца. Только называть их так я вряд ли рискну. Наверняка пришибут не только взглядом, но и действием.

– И-и это, по-твоему, честно? – повторилась я с вопросом. Нет, ну, конечно, перефразировала. Вдруг в этот раз наконец дойдет до всяких тугодумов, стоящих рядом.

Мыслительные способности Ши-Ши только позабавили.

– Не перечь мне, дева! – воскликнул он в ответ.

Оказалось, пока я впечатлялась конницей, принц колдовал над моим нарядом. И теперь я стояла в удлинённых белых панталонах по самые щиколотки и... Ах, про бюстье даже говорить не хочу. Представьте, что было с ним! Правильно! Оно вдруг стало закрытым по самую шею, запястья и живот, словно на меня натянули узкую рубаху.

Но нет, ему и этого показалось мало. Сверху Ши-Ши водрузил на меня шляпку с завязочкой, а-ля чепчик.

– В первые часы, дева, ты рискуешь получить солнечный удар, затем за тебя возьмется жажда. А уж если и это не свалит с ног, то восемнадцать конкурсанток пойдут на всё, лишь бы не пропустить никого вперед себя. – И, понизив голос, он буквально прошептал: – Поэтому прошу тебя, дева, не геройствуй и проиграй в этот раз.

Ох! Зря он так сказал.

Теперь выиграть состязание для меня стало – нет, не целью номер один, и нет, не делом принципа, – а вопросом жизни и смерти! Да как он посмел?!

– Вообще-то, меня зовут Касьяна, – холодно ответила я, смерив его свирепым взглядом. По крайней мере, я очень постаралась.

– Понял, – сделал выводы этот архир, странные, прибывая ими напоследок: – Дева хочет, чтобы её называли дева Яна?

Ох, повторное. Все. Без комментариев. Хотя нет. Есть один. Неужели этому тугодуму можно что-то втемяшить в его огромную, но такую пустую, как оказалось, голову?

– Итак, представляю вашему вниманию карту состязания, – начал вещать отец недалекого принца.

Я же вознегодовала повторно. Ну почему, спрашивается, ради него остальные конкурсантки готовы жизнь отдать, лишь бы выиграть?

От дальнейших внутренних дебатов меня отвлекли. Нашему взору предстала та самая карта Тысячи островов. Огромная, я вам скажу. И островов там действительно много! Как и разных точек, обозначающих подсказки.

– Для того, чтобы выиграть, необходимо угадать местоположение сокровища, которое не обозначено на карте. Поэтому вам придется собирать подсказки и решать головоломки, – наставлял оратор, декламируя: – Выиграет та, которая коснется главного приза этого состязания.

Ого?! Вот это условие! Если так подумать, я бы непременно выиграла, если бы сейчас протянула руку и коснулась Ши-Ши. Ведь он же главный приз, да? Один из двух.

Посмотрела в его сторону и усмехнулась бредовости собственной мысли. Ха! Он-то главный приз? Не смешите. Наверняка речь про Хранилище Знаний архивов.

– А теперь займите стартовые позиции, – продолжал пояснять Тияр. – Для повторного воспроизведения карты достаточно лишь произнести вслух заклинание: – Агу-хагу-ма! – горделиво сказал повелитель Тысячи островов. Я же чуть смешинкой не подавилась, припоминая улюлюканье маминых мелких. Один в один.

С другой стороны, слово на древнем архирском наверняка означало что-то осмысленное. Эх. Добраться бы до словарика...

Потому я вздохнула, развернулась и покорно прошла к своей, скажем так, одноколке, точнее, морской колеснице, запряженной, как ни странно, мужской особью русалок, да? Хотя по логике вещей выходит, что это морской конь? Хм. Вот сейчас и узнаем.

– Ну, здравствуй, что ли, – поздоровалась я со своим «гнедым», забравшись внутрь тележки после третьей попытки слезть со скользких ступенек площадки.

Недовольное:

– Ф-х-гр-р, – было мне ответом с его стороны.

– А, понятно. Ты, наверное, говорить не умеешь. Жаль. Очень и очень жаль. – Не удержалась я от сарказма. Затем еще и добавила зачем-то: – Ты многое теряешь...

И вот, то ли оскорбившись из-за моих слов, то ли, наоборот, возгордившись (что, конечно, вряд ли), моя колесница, стоило прозвучать стартовому гудку, вырвалась вперед, мчась на всех парах по водной глади.

Мне же оставалось лишь вцепиться руками в перекладину и испуганно орать что-то вроде:

– А-а-а... А-ам-ам-ам...

И еще:

– Ма-а-м-ам-ам-м!

И даже натянутые в конце концов поводья не спасли! Конь мой морской закусил удила. Точнее, вцепился в свою собственную деревянную перекладину и мчал меня к какому-то атоллу, еле виднеющемуся из воды.

Но ровно до тех пор, пока я не призвала магический хлыст и не щелкнула им по водной глади рядом с ним. Плеск волн из-под круглых лопастей колесницы вместо колес стал меньше, воздух перестал шуметь в ушах.

– Меня Нор зовут, – проявил чудеса дружелюбия, собственно, тот самый Нор, чуть оглянувшись.

– Яна, – поздоровалась я, представившись укороченным именем для упрощения. Вряд ли он оценит мое полное имя. – Куда мы так спешим? – уточнила зачем-то, даже не рассчитывая на вразумительный ответ.

А оказалось...

– К первой подсказке.

– Э, и ты запомнил карту?

– Как плавником по камню... – начал было он отвечать.

А я тут же его перебила восклицанием:

– Отлично! – не желая слушать их просторечные ругательства. Не то вдруг понравится да как и прилипнет к языку? Нет уж, спасибо.

На что Нор взглянул на меня, как на умалишённую, но промолчал. Иначе была бы ссора.

И все-таки откуда во мне столько желчи с утра пораньше? Как раз ответ на этот вопрос поступил из моего проснувшегося желудка. Немудрено, при таких-то скорых сборах с утра пораньше.

Но, думаю, прежде чем спросить про еду, нужно попробовать исправить ситуацию со знакомством. Собственно, с этой целью я и проговорила:

- Нор, скажи... А как вас правильно называть?

Ответа, увы, не последовало. И снова этот взгляд, словно я чокнутая.

- Ой, ну и ладно. Хотела по-хорошему.

Вот только для «по-плохому» у меня, по сути, не было над ним власти, а фантазия подводила. Вот только желудок вновь посетовал на нерадивую хозяйку. И, о чудо! Водная колесница остановилась, а русал прямо-таки догадался, в чем причина моего беспокойства:

- Не завтракала?

- Не-а, - радостно ответила я, прежде чем увидеть, как он скрылся под водой, оставив меня одну дрейфовать по водной глади под, хоть и рассветным, но уже довольно жарким солнышком.

- Да уж, - проворчала я, не совсем понимая, куда он уплыл.

Оглядывая окружающие волны, которым не было конца и края, я обернулась и посмотрела на возвышающиеся вдалеке колонны церемониального зала и замок со множеством круглых куполов башен. М-м-м, красота! А справа в низине радовали взгляд маленький городок с оранжевыми черепичными крышами и длинная каменная галерея, словно уходящая лестницей в море.

Что удивительно, ни одной души ни там, ни поблизости. Все сирены и чистокровные, наверное, уплыли в других направлениях. Вот в каких именно, даже интересно.

Я вызвала карту, произнесла заклинание:

- Угу-хугу-ма!

Точнее, попыталась...

А после того, как ровным счетом ничего не произошло, чертыхнулась и повторила попытку. Оказалось, неправильная ассоциация в голове с детскими криками сыграла со мной злую шутку. Наверное, раза с пятого мне все-таки удалось её вызвать, точное число не считала, прокричав в итоге неуверенное:

– Агу-хагу-ма!

И только сейчас, приглядевшись к своему экземпляру, поняла, что на карте изображались далеко не только атоллы. Были здесь и затонувшие корабли, и гейзеры да кратеры, а во всей акватории Тысячи островов имелись аж три овальные впадины с рваными краями и один гигантский разлом понизу. Но привлекло мое внимание другое.

Потому я, кажется, даже вслух сказала:

– А это что такое?

Как вдруг за моей спиной послышался ответ Нора:

– Это подводные водопады, а чуть в стороне река.

Теперь настала моя очередь удивляться и смотреть на него скептически.

Правда, Нор молча подался вперед и протянул мне какой-то красный коралл, предлагая похрустеть им вместо завтрака. Ну уж нет. Он же живой? Или нет? Но... Желудок мой взбунтовался, и я потянулась к нему. А для этого мне пришлось встать на колени. Затем взяла-таки в руки... Вначале попробовала на язык, а после откусила. По вкусу было похоже на сладкую кукурузную лепешку, у которой я тут же попросила прощения, охотно вцепляясь в неё зубами.

– Ты сказал, водопады? – уточнила я между делом, исключительно чтобы поддержать разговор.

Если честно, ответа даже не ожидала, но тот последовал и довольно подробный:

– Да, из-за смещений земельных плит на дне. Где плита ниже, там вода более холодная, где выше – теплая. Отсюда и течение. А увидеть его можно из-за песка вместе с водорослями, загребаемыми потоком. С рекой точно то же самое, но только из-за разного количества соли в воде.

– Ого! – воскликнула я. Чудом не выплюнула еду. А, прожевав и проглотив, добавила: – Как интересно.

Нор в ответ хмыкнул и вновь поплыл к перекладине. Потому я продолжила разглядывать карту и решила уточнить:

– Слушай, так подсказки могут располагаться и в воде? Ведь в этих точках нет суши? – А запоздало найдя ответ на свой вопрос, уточнила: – Или мне нырять придется?

– И да, и нет, – загадочно ответил мой конь морской, прежде чем замолчать. А я была вынуждена вцепиться в борт своей колесницы, чтобы попросту не свалиться в воду в момент старта. И даже кое-как поднялась на ноги. Уже что-то. Запоздалая мысль посетила меня, когда я удалилась от призванной карты. Там, куда меня вез Нор, не было подсказок. Вроде бы.

А между тем кожа под тканью начала зудеть.

Глава 2. Обстоятельства

Каскад водопадов близ острова Кхор. Принц архивов Шияр-Шиян

Вода шумела с неистовой силой, рождая густой туман в низине осевшего в одночасье пласта земли. Над южной впадиной во всю ширину растянулась прелестнейшая радуга, убажая глаз присутствующих мужчин, стоящих на обрыве острова Кхор. Вот только по их серьезным лицам легко было понять, что обоим не до восторгов.

– Ты уверен, что Нор будет самым удачным кандидатом? – прогудел Шияр, снова прерывая тягостное молчание. Его дядя лишь бросил на племянника лукавый

взгляд из-под белых густых бровей и вновь промолчал, игнорируя уже пятый вопрос аналогичного содержания.

– Еще этот Кхатт чуть не догадался о моем замысле, – молодой человек все-таки переменял тему.

Дядя не выдержал и ответил со смешком:

– Вот с этого и следовало начинать.

– Кхор! – упорствовал Шияр, одним лишь взглядом дав понять, как он серьезен в своих намереньях.

– Да, Шишик? – не остался в долгу собеседник. Выдержав тяжелый взгляд Шияна, он со вздохом перекинул свою белоснежную косу с золотистым отливом наперед и скрестил руки на груди. – Посуди сам. У Нора сестра из числа участниц, как думаешь, смогут ли твой отец или его советник Кхатт заподозрить в сговоре с тобой родовитого русала, для которого участие в турнире – уже честь?

Шияр глубоко вдохнул и выдохнул. А Кхор стер с лица улыбку, вопрошая:

– И все-таки ты действительно доверишь ему судьбу единственной претендентки, к которой неравнодушно твое неприступное алкиг'эта?

Шишик лишь слегка насупился в ответ и поджал губы. А его дядя продолжил забавляться, не меняя серьезного тона:

– Пять... Пять турниров подряд ты давал от ворот поворот всем выигравшим претенденткам, выбравшим твою кандидатуру вместо знаний. Может быть, в этот раз всё дело в том, что деве Касьяне, если не ошибаюсь, ты нужен как пятое колесо в телеге?

– И что же это значит? – невозмутимо спросил молодой архир, надеясь в очередной раз почерпнуть мудрости от уже на протяжении пяти сотен лет не сменяемого Хранителя Знаний. А когда до него наконец дошло, он не преминул ответить:

– Уж если так, то переживать в первую очередь стоит тебе, дядя, из-за потери статуса.

– Боги с тобой, Ши. Я готов хоть сейчас передать тебе свой венец и все двадцать четыре ключа от запретных залов. Но, боюсь, с книгами и экспонатами ты церемониться не станешь, позабудешь о них на следующий день. Как, например, было с моим любимым словарем, которому вчера исполнилось бы две тысячи лет. Тем самым, между прочим, который канул в трясине Сиритэ. Чем думаешь со мной расплатиться за этот бесценный экземплярчик?

– Не мое это дело, Кхор. Дева его уронила, вот пусть сама и расплачивается, – Шияр вначале проворчал, как-то совсем по-детски оправдываясь, а затем поспешил прибавить: – Но только не собственной жизнью и ни в коем случае собственным телом.

– То есть ты оставляешь мне только её душу? – сказал старший из рода Шиян и поспешил закрепить уговор, молниеносно пожав племяннику руку. – Договорились.

– Я не...

– Что? Уговор есть уговор. Тем более мне она и сама начала всё больше и больше нравиться. Куда ни посмотри, а замечательные черты характера налицо.

И далее он стал их перечислять:

– Умная, целеустремленная, вся такая упрямая и, я бы даже сказал, упертая. – Не удержавшись от очередной улыбки, подвел итог: – Мечта, а не женщина!

– Моя женщина!

– Кхм, тут уж как сама решит. К слову, ты уверен, что дополнительные подсказки, равно, как и бусы дохлых урков, действительно ей помогут? Может, лучше было бы оставить всё как есть?

Однако, увидев полный решимости взгляд Шияра, прежде чем тот воспарил в небо, Кхор лишь подивился стараниям столь же упрямого, точнее упертого,

иными словами мечты, а не мужчины, для любой претендентки на его сердце. Всех кроме одной.

«О, это будет грандиозный роман тысячелетия! – подумал он, увидев, с каким рвением покинул его племянник, наверняка, чтобы проверить воочию результат своих трудов. – Пожалуй, следует запечатлеть его в летах».

* * *

Между тем принц архиров ответил на внутренний зов отца, дабы отчитаться о поисках пропавшего старейшины дриад – Олвалиоссе.

Недовольный правитель Тысячи островов вышагивал по тронному залу, стуча пятками по вспыхивающему с каждым шагом узорчатому полу. Слабозаметная вибрация, как и волны магической энергии, сопутствовала этим действиям, рождая у подножия утеса самый настоящий отлив.

Покинув ротонду Кхора, Шияр мысленно готовился к ответам, закрывая свое алкиг'эта от вездесущего отца, однако такого нерадушного приема он не ожидал.

Едва показавшись на горизонте и попав в поле зрения правителя архиров, принц был мгновенно перемещен в пространстве, приземлился на руки и упал ниц.

– Как ты посмел вмешаться в турнир? Ты думал, я слепой? Или мое зрение не позволит увидеть, во что вылилась твоя попытка меня обхитрить?

– Но я... – начал было отвечать младший Шиян.

Однако правитель притопнул ногой и применил заклинание молчания на своего сына.

– Не хочу слушать оправданий, достаточно лишь кивать «да» или «нет». Уяснил?

Распластанный на полу при помощи магии архир кивнул. Правитель, впервые увидев покорность сына, приятно удивился и все-таки позволил ему подняться.

– Ты... откуда узнал про бусы дохлого народа урков? Хотя, подозреваю, Кхор тебе в этом помог. Посмотри лучше на свою деву. – С этими словами Тияр не призвал магическое зеркало, нет. Он переместил обоих в пространстве.

Едва тело Шияна приобрело привычные очертания и форму, он вновь открыл глаза. Открывшаяся взору картина сумела поразить даже его, странствующего по миру, благодаря различным поручениям отца.

В низине близ очередного атолла плыл на всех, хоть и местами изрядно изорванных, парусах легендарный трехмачтовый корабль-призрак, названный просто «Королева», наверняка потому, что это так созвучно с каравеллой. Однако на борту рядом с деревянными буквами теперь еще и было нацарапано слово «урков», завершая образ ветхого судна с рваными серыми тряпками, висящими на реях.

Между тем этот корабль явно планировал протаранить кусок скалы, грозно возвышающийся из воды неприступной крепостью.

За штурвалом, естественно, обнаружилась сама Касьяна.

Помахивая отобранной у кого-то саблей, она выкрикивала сквозь икоту частое: «На аб-бордаж!» И, что странно, урки её слушались. Беспрекословно. То тут, то там слышался хруст костей и тихие возгласы дохлых матросов, шныряющих то по палубе, то по вантам.

Шияру же ничего не оставалось, кроме как перенаправить ветер взмахом пальца, чтобы легенда Тысячи островов избежала столкновения с каменной преградой. Куда, между прочим, он сам просил доставить Нора, дабы выторговать у урков одно из сокровищ, артефакт, бусы Сирены, позволяющий обычным людям, ныряя под воду, менять облик и превращаться в русалку, точнее, в представительницу их крикливого морского подвида, довольно распространенного в этих краях, в сирену.

Вглядевшись чуть пристальнее, принц обнаружил на палубе кое-как связанного Нора с кляпом во рту. Правда, ни для кого не секрет, что в человеческом облики русалы, как и русалки, и без того немые. Но, видимо, дохляшей это не волновало.

Когда же корабль повернул, следуя за ветром, и избежал губительного столкновения, новый капитан легендарного судна взяла и скомандовала:

– Бр-р-росить якор-р-рь!

После чего молодая магиня отпила из блеснувшей на солнце фляги и утерла рот одним из оторванных рукавов, собравшимся настоящей гармошкой на запястье.

Оба архира непроизвольно усмехнулись. А старший еще и добавил, рассеяв заклинание прозрения:

– Нет, сын. Рано радуешься... Смотри, что сейчас произойдет.

– О-р-рудия на изготовку! – скомандовала Касьяна, беспорядочно вращая штурвал то в одну, то в другую сторону. Её сабля, ранее сброшенная на палубу, к этому моменту всю каталась от борта к борту из-за корабельной качки, возникающей с каждым вращением штурвала.

Стоящие чуть в стороне три претендентки, сирены в человеческом облики, молча выпивали и поочередно закатывали глаза к небу.

И пока Шияр с немалой толикой интереса ожидал продолжения событий, правитель исследовал корабль, подсчитывая пассажиров, всех, кроме урков.

«Одна, вторая, третья... седьмая... десятая претендентка», – мысленно говорил он, пропуская Нора и других сопровождающих русалов для чистокровных. А когда из каюты показался знакомый рогатый силуэт, Тияр и вовсе заинтригованно приоткрыл рот, удивленно выдав:

– Не может же быть, что это...

Но стоило не менее обескураженному принцу бросить взгляд на отца, как тот уже успел принять решение и с легкой полуулыбкой на невозмутимом лице пояснил:

– Что ж. Пожалуй, и мы присоединимся к этому сумасбродству. Раз уж и старина Олв здесь.

После этих слов оба прыгнули в воду под видом девиц из числа участниц турнира.

Глава 3. Бусы

Тысяча островов. Близ гейзера Крокан. Капитан Касьяна Дорин

– А-агр! – проорала я своему коню морскому, буквально изнывая от жары из-за пребывания под солнышком довольно длительное время: – Да что же так печет-то?

Со злостью дернула за рукава, напитавшиеся моим потом, и, что неудивительно, те оторвались, собравшись гармошкой на запястьях.

– Это ты зря, – бросил мне со спины Нор, замедляясь.

Горячий, буквально колючий воздух стал меньше ударять по лицу, обветривая кожу. Поэтому, не выдержав, я прыгнула в воду, чтобы освежиться. И буквально тут же ощутила рядом с собой скользкое и довольно холодное тело русала, который, видимо, решил «помочь».

Вынырнула на поверхность, точнее, меня попросту вытолкнули из воды и вновь усадили в колесницу, придерживая мускулистыми и прохладными руками. И, что немудрено, тут же отчитали:

– Яна, без плавников запрещено в воду!

О, как интересно...

– И кем же это запрещено? – зацепилась я за его слова, глядя на своего коня, сощурив глаза. – Уж не одним ли таким высоким белокрысым принцем?

Нор в ответ лишь нахмурился и промолчал. Притом его узкие брови, скорее напоминающие костяные отростки, покрытые маленькими чешуйками,

интересно изогнулись.

Кхм, чуть было не протянула руку, чтобы потрогать. Так, нет, мысли в кучу.

Точно! Запрет, да? И вообще, я вновь призвала карту – в этот раз всего лишь со второй попытки.

– Так куда мы плывем, говоришь? – уточнила, разглядывая окружающую меня местность. Вода, волны, океан и лишь пара атоллов виднеется вдалеке справа. И ничего более.

Но нет, перевела взгляд влево и очень-очень далеко от нас увидела какой-то странный двигающийся остров. Корабль? Здесь? Архирский?

В ответ лишь неопределенно промычала, пытаюсь хоть что-то вспомнить про эту расу. Но что-то мне подсказывало, что на кораблях они не плавают. Они превосходные маги от рождения. И им попросту нет нужды пользоваться кораблями, чтобы перебираться от острова к острову. А самые способные так и вовсе магистры порталной магии. Вот бы и мне научиться.

– Догадалась, да? – почему-то пришел к такому выводу Нор.

Я не стала его разубеждать. Лишь послушно вновь устроилась в своей морской карете, только на этот раз сидя, прячась в теньке, пока конь морской мчал меня навстречу кораблю.

Умственные вычисления подсказали, что архирский принц не стал бы меня похищать только ради того, чтобы в итоге продать пиратам. Для него это мелковато. К тому же это «алкиг чего-то там», обещание которому я дала, да? Правда, и в соревновании хочется выиграть ради словаря. Надеюсь только, что корабль – это не есть конечная цель головоломки с подсказками. Иначе что же тогда получится?

– Человек за бортом! – раздалось между тем оттуда, куда мы плыли.

– Свернуть паруса! Бросить якорь! – крикнул некто тем же скрипучим и одновременно громким голосом, будто вещал в гигантскую трубу.

Потому я невольно высунулась и... Обомлела! Вот прям даже рот приоткрыла.

И эта развалюха, точнее, каравелла с позеленевшей от старости древесиной может плавать? Но еще больше поражали, конечно, дырявые паруса!

Да только неожиданная догадка вкупе с прочитанным названием судна, заставила пересмотреть мои взгляды на свои планы поучаствовать в каком-то там состязании и найти себе еще больший интерес, затмевающий даже архирский словарь. Да э-это же «Королева урков»!

Она точно на магии плавает, никак иначе! А значит, в её трюме или капитанской каюте артефактов не счесть! Интересно, а Довгр, Бзош и остальные уже успели вернуться? Или они так и остались там, в Сиритэ, со своим адски пряным пойлом...

Из-за воспоминаний об этом чудном напитке рот невольно наполнился слюной. Пришлось даже сглотнуть пересохшим от жажды горлом. Потому, когда нашей подплывающей к борту колеснице сбросили веревочную лестницу, я, абсолютно ничего не боясь, принялась подниматься, ничуть не реагируя на крики Нора из воды.

– О как? Жертва сама идет к нам в лапы? – проскрипела между тем первая встречная морда урка, все так же вращая при том мутненькими глазками. Да только мне уже было привычно наблюдать и за их костлявыми телами, и за высушенными ошметками кожи, висящими где придется. Потому я попросту всей дюжине собравшихся возле меня белозубо улыбнулась и пропела, памятуя о непримиримом пункте:

– Здравствуйте, мои дорогие, не-жи-вы-е урки!

Кажется, после моих слов у кого-то из задних рядов даже упала челюсть. И... судя по множественным звукам, не одна.

– Она, что ли, из наших? – прошептал кто-то.

– Не похожа вроде, – вторил ему другой, клацая челюстью, которую уже успел поставить на место.

– А может, вы вначале меня угостите, а потом уже будете решать, откуда я такая взялась?

– Жрица Янка?! – воскликнул вдруг один из урков, спускаясь с юта. И голос его мне показался смутно знакомым. Перевела на него взгляд и не удержалась от радостного:

– Вранг!

– Так, чего столпились, ну-ка разошлись! – кто-то еще решил прикрикнуть на дохлых матросов. И это была, увы, не я. А жаль. Поймала взглядом говорящего и снова воскликнула:

– Гагр? А где Довгр, Рынз и Бзош?

– Да здесь мы, – проворчали сверху. И я подняла глаза, обозревая одного в гнезде, иными словами, в смотровой бочке, другого на верхней рее рядом, а третьего на вантах.

– А я уж было подумал, что меня вновь зрение подводит, – проворчал Вранг, приблизившись ко мне почти вплотную. Чем и воспользовался, оглядывая меня с головы до пят.

– Эт че такое на тебя нацепили-то? – спросил меня тот самый, который «наливай», он же Гагр, подцепив костлявым пальцем порванные мной из-за жары рукава.

Кстати об этом:

– Урки, миленькие, горло сухое, аж трескается, как земля в пустыне, – непрозрачно намекнула я, рассчитывая вновь вкусить урковское пряное пойло. Но нет, в ответ мне протянули какой-то бурдюк с обычной водой. Глотнула и скривилась. Даже солоноватая, неужели морская?

Рисковать не стала, сплюнула за борт. А заодно увидела Нора, поднимающегося по сброшенному канату, причем в образе человека.

Хм. Неужели он может обращаться?

Ах да. Полукровки же, да? Ко всему прочему мой провожатый, когда перемахнул через борт зачем-то выхватил нож из кобуры на поясе. Чем немало смутил и заставил нервничать не только меня.

– А это кто такой? С тобой? – уточнил ближайший ко мне урк, незнакомый.

– Вроде бы... – неопределенно ответила я. Ведь в действительности не знала, зачем, собственно, меня к уркам притащили. Нет, вот за это спасибо, конечно, но, судя по ответному взгляду Нора, он явно ожидал иной реакции.

– Ну тогда связать его и кляп в рот! – воскликнул Вранг, отдав приказ. После чего водрузил на свою голову черную потрепанную треуголку, судя по всему, означающую его капитанскую должность. Затем еще и новостями поделился:

– Слушай, жрица. А ты в курсе, что нас дриады отправили тебя искать?

Мое недоуменное выражение лица в ответ урков лишь позабавило.

– Хотя, знаешь, я не удивлен, что ты сама к нам приплыла. У нас тут еще трое человек в гости пожаловали. Бусы выпрашивают, что-то там про турнир говорят.

– Хм. Вот как? Бусы? А что за бусы? – естественно, я заинтересовалась его словами.

Вранг вместо ответа взял и пригласил на свою капитанскую палубу. Зато Гагр не смолчал:

– Ожерелье Сирены. Оно позволяет обычным людям превращаться в русалок и русалов.

– Ну-ка тс-с-с, – просипел на него капитан, после еще и достал саблю из ножен.

Не знаю, что на меня нашло, но я тот же миг выхватила оружие из его руки с криком:

– Вот только не надо разборок! – И нечаянно прихватила с собой еще и костлявый палец. Бр-р-р! К чему-к чему, а к такому я точно еще не привыкла.

– Э, извините, – с этими словами попыталась совладать со своим лицом и сдержать рвотные позывы. Но, судя по кислым минам обоих, выходило не очень убедительно.

Первым среагировал Вранг. Забрав у меня обратно лишь палец, он полез к поясу с пристегнутыми там кривыми кинжалами, чем немало напугал. Но вместо расправы урк отстегнул серебристую фляжку и протянул её мне с ухмылкой на высушенном лице полускелета:

– На-ка, выпей. Полегчает.

И ведь действительно, та же самая брага ударила в голову от пары глотков. Нервное состояние прошло само собой. А тут еще и мысли посетили:

– Как ты сказал? Еще трое человек?

– Да, в трюме сидят. Привести? – как ни в чем не бывало спросил капитан. Я же вновь подивилась удвоенной чести, точнее, тому, что интересуются моим мнением. Лишь отрицательно помотала головой. В ответ же услышала:

– Ты только это... если напьешься, давай в этот раз не будешь колдовать, а? Не то взлетим мы все на воздух к Трарку.

– А-а-а... – и это был мой ответ, кажется. Вновь пригубила из фляжки. Так они меня боятся? Ха! С чего бы начать список своих пожеланий?

Невольно вспомнила архира, словарик, и с языка само слетело:

– Идет, только ты мне ожерелье... это самое, Сирен, одолжи, а? Мне турнир нужно выиграть. Я отдам. Честно-честно!

Недовольно на меня взглянув, а следом переведя взгляд на ухмыляющегося Гагра, капитан урков обреченно кивнул, хрустя сразу несколькими шейными

позвонками. Я невольно отвела взгляд в сторону рулевого колеса и эдакой деревянной палки, отвечающей за курс подводного «пера» в хвосте судна.

– Сдается мне, это не единственное условие? – уточнил урк, проследив за моим взглядом.

Чем я и воспользовалась.

– Слушай, Вранг, миленький. Понимаешь, у меня отец был капитаном. И мы с сестрами в детстве часто играли в морские баталии, представляя себя маршалами военно-морских судов Ирвинтведа, вместо кукол там и прочей дребедени. Понимаешь? А можно я?..

Договаривать не пришлось. Вранг молча снял свою треуголку и водрузил её на мою голову. Прямо поверх белого чепчика, который я уже давно порывалась снять.

Затем еще и проворчал что-то из разряда:

– Пойду ожерелье поищу. А ты, жрица, не утопи мой корабль. Не то одной прогулкой по доске не отделаешься.

– Есть! – воскликнула я и чуть было не бросилась обниматься с этим урком в кителе с оборванными рукавами, напрочь забыв про отобранную саблю. И, что естественно, Вранг вначале напрягся. А потом махнул рукой и стал спускаться вниз по лестнице. Проводила его спину взглядом. И невольно засмотрелась на ободранные края черного кителя.

Остальные матросы, кстати, и вовсе ходили голые по пояс, если не хуже – в одних коротких панталонах. Чем немало меня смущали. И потому вновь пригубила пряной урковской браги, искренне полагая, что от этого не будет никакого вреда.

Правда, голодный желудок и невыносимая жара сделали свое подлое дело, напрочь лишили меня разума на добрых пару-тройку, может быть, и на десяток часов. Потому как, что происходило дальше, помню смутно. Правда, отборная ругань и дикий гогот иногда всплывали в моем избирательном сознании. Но,

увы, ненадолго.

Глава 4. Полезное занятие

Ирвинтвед. Цамт. Лавка ведьмы Агаты Макфеевны

Довольная ведьма сидела в своем любимом плюшевом кресле и умиленно наблюдала за чужой работой. В соответствии с уговором, согласившийся монарх ныне ползал по полу на карачках и оттирал пыль с древних плинтусов, покрытых облупившейся краской.

– Слушайте, уважаемая, – Хеймиль сдался, поднимаясь на ноги, и кинул тряпку обратно в ведро. Оно ответило недовольным плеском, выливая воду на пол. – Может быть, мои охранники вам тут ремонт сделают, вместо такого бесполезного занятия, как уборка? Да я полки ваши тронуть-то боюсь из-за их хлипкости. Полетит все на пол. И, считай, нет у вас реагентов.

В ответ ведьма лишь поморщилась и снова отхлебнула из чашки. После меланхолично произнесла:

– Уговор есть уговор. А коль не хошь, то и чашу не получишь...

И, смерив оценивающим взглядом Мудрого, Хеймиля, задумчиво протянула:

– Иль есть ещо предложенъеце, – Макфеевна многозначительно кивнула в сторону соседней комнаты. А после нескольких секунд молчания, не дождавшись ответа собеседника, принялась подстрекать: – Ох и не знала я, чаво в Истмарке-та короли усе сущие белоручки. Мало вам герцога, как его тама...

– Сабрис не белоручка, – монарх вначале возмутился, а после все-таки осмелился узнать про другой способ заполучить чашу, о котором ведьма недавно обмолвилась. – Так что там с соседней комнатой?

– А ты как думаешь? А, Мудрый? У меня тама за дверкою той опочивальня...

Хмыкнув, Хеймиль лишь повыше засучил рукава, поднимая те выше локтей, еще сильнее оголив тело, демонстрируя довольно развитую мускулатуру, и вновь полез за тряпкой.

Ведьма лишь со свистом втянула воздух и тут же выдохнула, уравнивая сердечный ритм. Сама же подумала: «Эх, дура старья, надоти былоб с голым торсом просить убираться».

– Ты никак поиздеваться решила, – предположил новый уборщик, вытирая разлитую воду возле ведра. – Неужели не можешь приворожить себе какого-нибудь молодчика, чтобы одновременно и для утех, и для дела?

– Да какие там утехы? – проворчала Агата вполне молодыми губами. – Кости ноют да мышцы затекшие от неправильного положения. Ты ж даж и не ведаешь, кака эта напряженная работёнка, смешивать всякое в котле.

– Ага, конечно-конечно, читаешь по рецепту и кидаешь себе ингредиенты в смердящее варево, – не согласился Хеймиль, произвольно обидев Макфу своим неверием. А после все-таки сообразил и уточнил: – Подожди-ка, так речь всего-навсего о костоправстве? Так это я запросто.

– Поздноти выбирать... три давай! – приказала Агата, невольно отвернувшись от собеседника в сторону реагентов.

«А не опоить ли его чем-нибудь полезным?» – пронеслась у неё в голове мстительная мысль.

После этого ведьма вновь посмотрела на рыжий симпатичный образчик холеного мужчины и передумала. Решила для себя: «Нет, определенно, лучша я его поцалую. Видиться мне, чаво эффект будет тотжа».

– Ува-жа-а-е-ма-я, – Хеймиль вырвал из раздумий ведьму. – А я всё в толк не могу взять. Почему вы, ведьмы Ирвинтведа, не подчиняетесь ковену Болотных из Кааргды?

Вот вроде бы и спросил без намека, а все равно по нервам Макфеевны словно зубилом прошелся.

– Та... давняя то история, – отмахнулась она, не желая вспоминать свое бегство и избавление от частицы Нешзрагатмы, праматери всех ведьм, заставляющей подчиняться своей воле.

– Ты забыла, откуда я? – не сдавался Мудрый. Между тем монарх ловким движением отодвинул диван от стены и принялся вытирать плитуса, сдирая тем самым остатки бурой краски. А когда скрылся за старинной мебелью, встав на карачки, оттуда ответил сам себе: – Из Истмарка, который граничит с Дитрией, Кааргдой, Лусканией. По сути, мы зажаты среди врагов: кровососов, ведьм и оборотней.

– Можно подумати, ваши некроманты и кузнеци-тоти не преуспели в делах защиты королевства, – пробурчала Агата. А, вновь вспомнив про чаек, тут же отхлебнула его с причмоком.

– Сейчас да. Но раньше было совсем туго из-за набегов и воровства. Люди исчезали целыми семьями.

– И? К чему-тоти ты ведешь сей разговор?

– А к тому, что мне чаша нужнее, чем этому Нирикусу. Менталист уже совсем из ума выжил, если решил, помимо Паучихи, еще и с другим божеством договор заключить.

– Да кто тебе сказал про Паучиху-то? Сгинула она много десятилетий назад. Правда, вместо нее остались двое паучат, схоронившихся во время битвы-то. Сама я видела воочию, как её распоротое брюхо опало на камни в пещерке-то.

– Но как тогда люди, исчезающие по всем королевствам? Это?..

– Это ритуал-то прязыва... Один глупай демон обучил нашего Нирика-жадюгу. А людей евоные инквизиторы выбирают и забирают исключительно ремесловых и полезных профессий. Живы те и здоровы, пашут в Угедаге на благо этого Ортибашика.

– Так, может, и мой мастер-оружейник Чиаз Татор все еще там? Я... я же все королевство прочесал в его поисках.

– Можат, и так, – покивала ведьма. – А можат, и убег уже. Да только менталист ентот умный гадь пузатай. Он увсем, хто ему попадаетьси после ритуала прязыва, памятку-то и стираеть, аккуратненько, чоб не испортить навыки. Так чаво, можа, и неть у тоби мастера твоевоного. Не увспомнит он Истмарк. Понимаешь?

– И что же мне тогда делать? – Поднявшись с колен, монарх смотрел на ведьму в явном замешательстве.

– Чаво-чаво, убираться, а после прятать чашу-то. А то этот проклятущий Нирик ужо вовсю вынюхивает по Цамту нашему. И как только нашел он след жонушки своей. Никак снова божки развлекаются, – проворчала старая, поднимаясь плюшевого с кресла, а после отодвинула его от стены и пальцем ткнула: – И тутати протри тожа. Пылюки стока... век копила для ручонок-то умелых.

* * *

По завершении уборки уже ближе к вечеру Макфеевна все же отпустила короля Истмарка, чмокнув того в щеку напоследок, прежде чем, уже стоя в дверях, вручила ему чашу. Глаза её полыхнули магией, и ведьма чуть не упала на пол, если бы не руки Хеймиля, придерживавшие её в последний момент.

Не своим голосом Агата проскрипела:

– Микту Хартвеншит! Найди и забери с собой вместо Нирикуса. Поспеши! Желтая улица двадцать два. Вход открыт со двора!

После, словно очнувшись от наваждения, вновь обретшая сознание Макфеевна лишь проворчала вслед убегающему вместе с охраной королю:

– Ну, Саянка, ну, допрыгайся у мени, приворожу тоби к бабнику какому.

На том и захлопнула дверь ведьминой лавки с несчастным звоном колокольчика.

Побережье Сиритэ. Охрайское море. И снова просто Мияна Дорин

Так вот, пока Рахим усиленно налегал на весла, приближая нас к пиратскому кораблю одного легендарного капитана, которого в глаза никто не видел, но все заочно боялись, я почти умудрилась уломать этого подстриженного девочкой эльфа отказаться от своих планов организовать нашу женитьбу.

Все просто. Я исключительно пользы ради его раздражала как могла. Задавала неудобные вопросы. Делала вид, что меня укачивает и тошнит, из-за чего он даже пару раз (не без моей помощи) отправился поплавать. В отместку меня пригрозили запереть в капитанской каюте. Вначале срок заключения ограничивался двумя днями. Когда же наша шлюпка с горем пополам доплыла до интересного двухпалубника, наказание мое уже насчитывало две дюжины суток.

А между тем еще на середине пути я смогла определить вид судна. Это был бриг. Как узнала? Вспомнила уроки отца, воспитывающего меня как сына. Увидела гафельный парус на гроте вместо бизань-мачты. Так и определила.

Правда, это мало что дало. Если только злорадное удовлетворение от того факта, что пушек у эльфийского галеона было ровно вдвое больше. Да и оснащение этого корабля оставляло желать лучшего. Скажите мне, ну кто так криво протягивает снасти?

Когда мы с подстриженным эльфом поднялись на борт, я наконец поняла кто... Нежить! Точнее, скелеты. Чистенькие, беленькие, почти голые, не считая набедренных повязок.

Если не считать одной странной особи в парике, женском корсете с, кхм, подвязками и в облегченном варианте дамских панталон. Очень облегченном и не очень панталон.

– О-о-о, какие люди! – пропел, словно издеваясь, некто худой как жердь, в черном плаще, с крючковатым носом и узким вытянутым лицом. Я, естественно, чуть не прыснула, вовремя губу прикусила. А пока к нам спускался с капитанской площадки, по всей видимости, тот самый Череп с седой шапкой коротких волос, Рахим почти успел меня проинструктировать:

– Только не смей спрашивать про...

– Ба... никак Бес снова налажал? – спросил седовласый, перебив. Затем нехотя вышел к нам на солнышко. Огромная струя пота стекла по его щеке и тут же впиталась в ткань откинутого на плечи капюшона.

– Вам не жарко? – вырвалось у меня вопреки предупреждению.

– О, сто тридцать вторая... – с этими словами Череп оскалился, глядя на меня, и демонстративно медленно поднял вверх пальцы с покрашенными черными ногтями.

А... ну да, все здесь понятно. Некромант. Но! Подождите! Что он собирается сделать?! На мою радость, Рахим лишь пожал эту самую руку, не позволяя пальцам сомкнуться до щелчка.

– Не гневайся, Чер, девица под сывороткой правды, потому говорит сейчас все, что думает.

Открывшийся было в предвкушении рот пиратского капитана моментально сменил свою кривизну на недовольный оскал. И седовласый нехотя завершил фразу:

– Сто тридцать вторая... нежить подана. Смотри, – некромант указал пальцем на скелет в корсете, – хитрющая Корлита. Пользовалась моим именем, записав в число своих любовников. Но наказал я её не за это... Не-а, а за самый надоевший вопрос за всю мою долгую жизнь здесь, на Мейфии. Как и всех остальных, кстати. Так что, целуй пятки Киму, будешь исключением.

– Да-да, мы уже поняли, – согласился Рахим, отпустив руку капитана Черепа. А после того, как дождался полного внимания старика, выдал с ухмылкой: – Мы к тебе с гостинцами. – С этими словами эльф полез в сумку и достал оттуда связанных друг другом уменьшенных Беса и Шая.

– Ага, значит, точно налажал! – Некромант даже довольно хихикнул, разглядывая обоих магическим зрением. А после взял этих бедняг в руки.

А у Бесстрашного, который сейчас трясся как осиновый лист, с ехидством спросил:

– Ну что, должничок, проводить тебя до пиратки твоей, я проводил. Уговор выполнил. Теперь твоя очередь платить. Пойдешь ко мне в услужение сам, или записать тебя в ряды своей нежити?

– А-а-а вы нам Шая отдадите? – с какой-то радости осмелела я и встряла в разговор. Просто, глядя на него, такого испуганного, все-таки не удержалась. Дружили же столько времени. И, бывало, он даже выручал. Временами. А потом выпрашивал мою часть пая. Гад.

Эльф же после моих слов заметно напрягся, зачем-то ноги широко расставил. Но... похоже, гроза миновала, ведь некромант лишь заржал, как дикая лошадь, но так же резко и оборвался со словами:

– Что мне за это будет, а? Неужто готова свою жизнь отдать за это предательское отребье?

Ну да, вот и Череп подтвердил мои подозрения. Но от это легче не стало.

Неожиданно положение спас Мириэль. Почему неожиданно? Да потому, что этот наглец взял и своей загребущей клешней залез в карман моих штанов! Сказать, что я была этому рада, – нагло соврать! А пока я решала, кричать или нет, Рахим достал оттуда мою, между прочим, грозовую тучу и предложил обмен.

– Давай так, я тебе отдаю свой недавний улов. – И эльф разжал ладонь, демонстрируя темно-серый искрящийся в глубине флакончик. – А ты отпускаешь нас вместе с этим. – Он брезгливо указал на Шая.

Я же перевела взгляд на Черепа и поняла, каким образом был достигнут нейтралитет между этими двумя. Казалось, некромант забыл о нашем существовании, с таким благоговением он пялился на усмирённую грозовую тучу.

Опомнившись же, маг скупно кивнул и кинул связанную парочку мне в руки:

– Отвязывай своего. – И уже Мириэлю добавил: – Я уж было сам думал выпросить у тебя еще одну такую себе в коллекцию, раз свиделись. Главное, даже информацию у Кора получил про Фратов младших. А ты так легко мне даришь кучную грозочку? Нет... Ну, я, конечно, не против такого расклада! Вот только, куда мне девать еще и двоих наглых приверед, запертых в трюме?.. Выкупил их недавно на одном работорговом судне. Думал с тобой поторговаться...

В ответ на слова некроманта Рахим нахмурился. Надолго так, словно пытался сморить собеседника жарой, ну, и меня за компанию, кстати.

– Ай, ладно, – проворчал Череп в ответ недовольно. – Если они тебе не нужны, забери и продай кому-нибудь, подарком будет.

Ага, видимо, думал еще что-то выпросить.

– Хм, два лишних рта... – не унимался эльф. – И, как ты сказал, привередливых. М-м-м.

– О! – воскликнула я, предлагая решение: – Давайте мы их заберем без всякого торга, – встряла в разговор специально, чтобы позлить, ну и жалко пленников все-таки. Вот Беса не жаль, а этих... – А вы нам про Эрна Дорина расскажите, слышали же наверняка о таком пирате?

Моя наигранная весёлость ничуть не убедила ни одного из мужчин. Оба скривились на один манер.

– А это что за фрукт? – уточнил вдруг некромант и все-таки не выдержал, заступил за мачту, прячась в каком-никаком, но теньке.

Казалось, эльф устал играть и прямым текстом попросил его, как закадычного друга:

– Это её отец. В общем, ладно. Забираю еще этих двоих, потом решу, что с ними делать. А ты, если услышишь что-нибудь об этом «фрукте», отправляй своего вестового. Насколько я знаю, у тебя даже летающая нежить имеется.

После этих слов Рахим прошел в сторону открытого люка и спрыгнул вниз. Словно у себя на корабле... Вот так дела... А? Правда, копошащаяся в руках парочка не позволила развить эту предательскую мысль.

Еще некоторое время спустя Мириэль вернулся из трюма, а я наконец сумела развязать этих двоих. Передала Беса обратно Черепу.

- А что вы с ним сделаете? - вдруг проснувшись во мне сердобольность заставила все-таки спросить.

- Что-что, запишу в долговую ведомость и отправлю обратно к команде на Лао. Вот что. Больно-то мне еще скелеты нужны. Своей нежити вон хватает.

- А-а-а.

- Все? Ты довольна? - уточнил эльф, белозубо улынувшись. Словно нашел клад в тридцать сундуков с золотом. - Бывай, Чер. Спасибо, дружище.

- Бывай, - довольно пробурчал тот и протянул руку для пожатия.

Ну а я... только сейчас начала понимать, что меня попросту провели, как какого-то глупого юнгу! Наверняка, пока я спала, эти двое успели связаться друг с другом и обговорить все детали. А весь этот цирк с разряженным в корсет скелетом и демонстративным поднятием руки для щелчка ногтями устроен только для меня одной.

Ох и хитер!

Подтверждение своей догадки я услышала тот же миг.

- А ты, - некромант указал пальцем в мою сторону. - Благодарю своего покровителя, что жива осталась. За такую щедрость не грех и вознаградить мужика. Не то вон. Милости прошу, будешь у меня Корлитой номер два.

Все это время я и так смотрела на Рахима. Жаль, не смогла удержаться от ехидного комментария:

– Ну-ну, я постараюсь не уступить портовой в плане благодарности своему покровителю за такой щедрый подарок, как мое спасение.

Довольная лыба сползла с лица этого поганца, и он тут же поспешил вытолкать меня на слип к веревочной лестнице.

– Мы пойдем, – буркнул он на прощание своему, как оказалось, другу. А уже мне добавил: – Время дорого, поспешим.

Ага, как же. Точно-точно! Вот вернусь на корабль и устрою ему маленький такой бунт в классическом стиле, с поджогом и криками: «Полундра!» Будет знать, как обманывать меня.

«Зачем явился? Вот сейчас и узнаем...» – припоминала его слова. Или как он там сказал? Ведь точно же знал, что Бес явится за нами. Наверняка Череп его предупредил. Потому даже ни разу не удивился и не испугался. Герой. Ага, как же. Хмырь он хитрый.

Так что, пока мы оба спускались вниз: он первым, я за ним, – еле удержалась, чтобы не пройтись пяткой по его умной голове. Исключительно нечаянно. Но, будто учуяв мое намерение, кэп галеона взял и заскользил вниз на одних руках. В общем, спустился вниз к лодке, привязанной к скинутым вниз снастям.

Когда же к нему присоединилась я, этот рак еще и клешни свои протянул, приобнял, помогая устроиться в лодке. Гад и хмырь, а еще лжец.

– Ну и что мы там себе напридумывали? – поиздевался он, хватаясь за shaftы весел, после того как отцепил снасти.

– Ты все знал и про Черепу, и про то, что нас ждет встреча. И про Фратов? Ведь ты про них не спросил у дриады. Хотя вроде бы собирался. Ведь раньше думал же, что дети короля Фрата воспользовались каким-то из этих гротов.

Под конец тирады я даже руки скрестила на груди, но Рахим лишь хмыкнул. А после решил даже поиздеваться и припомнить мне мое недавнее молчание:

– Может, вернемся к дриадам, и ты у них спросишь? Или же впредь договоримся делиться друг с другом всеми новостями, идеями и мыслями?

Прикинув в уме перспективы, я вздохнула и отрицательно помотала головой, продолжая злиться за розыгрыш. А еще уменьшенный Шай затрепыхался вдруг в руках, отвлекая. Но Рахим вновь вернул мое внимание к своей персоне, решив все-таки рассказать:

– Пока ты спала в таверне, я установил телепатическую связь с Черепом и попросил его забрать Бесстрашного из треугольника Саргосса. Как бы мне этот гад ни был ненавистен, но оставлять его и команду на необитаемом острове без провизии, думаю, было бы слишком. А там заодно и про Фратов-младших спросил, вдруг Чер о них слышал.

Как раз в этот момент что-то в рюкзаке шевельнулось. А Рахим хмыкнул:

– Да... привереды – это еще мало сказано. Злобные, гадкие дети. Даром что подростки.

– Так они у тебя в рюкзаке? – задала я, по сути, риторический вопрос.

– Ха, если бы не так, я бы их не утащил за собой. Первым делом, как приблизился к их клетке, эти поганцы, не сговариваясь, попытались меня пнуть.

Но меня его ворчание как-то не слишком-то убедило. Ну и что с того? Поэтому сразу злобные?

Оттого спросила прямо, не скрывая своего интереса:

– Что с ними будет?

– Что-что, отвезу к брату, Вал'Дюрану Мириэлю. Он их судьбу и решит.

Вот как? Как все просто, оказывается. Только-только я начала свыкаться с мыслью, скажем так, о дополнительном навязчивом обществе этого краба, как он вдруг сам берет и все портит. Эх.

– Чего притихла, может, отдашь мне своего Шая, я его в сумку уберу? Ничего, Фраты потеснятся, я думаю. Не покусают.

– Это кто еще кого покусает? – пискнул тот и как-то даже чуть-чуть вырос.

– О-о... – удивился эльф, а затем прокричал: – Кидай его в воду, живо! Пока он нам лодку не перевернул!

– Что?!

Но было уже поздно. Мгновенно увеличившись в размерах, друг-пират меня чуть не раздавил, очутившись у меня на коленях, что естественно, суденышко накренилось, и мы все дружно отправились поплавать. Причем вместе со шлюпкой, накрывшей нас сверху.

Повезло еще, успела рот закрыть. Потому почти не нахлебалась.

Как мы оттуда выбирались – та еще история, достойная первоклассного сказителя в портовой таверне. Ведь когда я увидела подплывающую к нам нежить, то чуть от испуга не потеряла сознание. Выпустила изо рта весь воздух, пытаюсь крикнуть эльфу: «Берегись!» А оказалось, это скелеты капитана Черепа приплыли помочь снова перевернуть шлюпку.

Как результат, мы с Шаем с легкостью вынырнули наружу. Раким спасал мешок, держал его над поверхностью воды. Нежить – возилась с нашим суденышком.

– Вот уж не думал, что кости так легко плавают на поверхности, – проворчал Шай, забираясь обратно.

– Потому что без мозгов, – ответил ему Раким.

– Кто? Кости? – пират призадумался. – А-а-а, ну да, наверное, внутри пустые и легкие, потому и плавают.

– Нет, это я о тебе, – осадил его Мириэль, кинув мешок обратно в лодку, а затем приказал: – Лучше достань Фратов и посмотри, как они там. А я поплыл догонять весла.

И он действительно поплыл. Я тем временем пыталась уже раз в третий забраться внутрь.

– У-а-а! А-а-а... – вскричала я, почувствовав на своей талии костлявые пальцы. Удовольствие, я вам скажу, не для слабонервных. Холодные, колючие, они впились в мои ребра, выталкивая из воды.

И... ура! Я все-таки залезла внутрь. Повернулась и с благодарностью кивнула черепушке, показавшейся на поверхности у борта, где недавно барахталась я.

Шай в это время достал двух маленьких человечков. Один – паренек – усиленно откашливал воду. Другая – девушка – была как будто без сознания.

– Что смотришь?! Откачивай! – вскричала на него я. А Шай в ответ лишь растерянно глянул на меня, а затем на кроху размером в его два кулака. – Ну?! – подтолкнула бывшего друга к активным действиям.

– И как ты себе это представляешь? Да я, если начну делать ей искусственное дыхание, надую, как жабу! А может, и того хуже, голову откушу нечаянно.

К нашему счастью, приплывший обратно Мириэль быстро понял, что к чему, и в следующий миг, забравшись в лодку, отменил заклинание, возвращая девушке прежние размеры. А её братца взял и поручил моим заботам, передав в руки, как какую-то куклу. М-да. Свезло так свезло. Сжалившись, постучала того легонько по спине мизинчиком. Парень вроде и кашлять перестал. Зато воззрился на меня как-то странно. То ли с благодарностью, то ли со злобой. По ощущениям, и с тем, и с тем.

С принцессой в это время происходила целая история. Рахим давил на грудную клетку, а Шай держал её за голову, повернув набок. Но девушка не просыпалась. Затем со спины от Рахима я услышала:

– Позволишь мне её поцеловать?

– Да боги, откачайте её уже! – выкрикнула я в ответ без задней мысли, а после этого наконец поняла, что он имел в виду. Искусственное дыхание? Ну и... что? Что тут такого?

Правда, когда Рахим уже склонился было к её губам, набрав воздуха в грудь, нос зажал двумя пальцами, как и положено, девушка вдруг сама выплюнула воду из легких прямо ему в лицо. Сказать, что он был счастлив, – нагло соврать. А еще меня почему-то посетило двойное облегчение... Первое: девушка наконец очнулась и закашлялась, пытаясь вновь вдохнуть полной грудью. Второе: порадовал несостоявшийся поцелуй. Ведь непонятно откуда взявшаяся ревность прямо-таки точила все те секунды, пока я ожидала этого.

Да уж. Никогда не замечала за собой таких наклонностей. И было бы из-за кого.

Глава 6. Бородатый Эйн

Ирвинтвед. Цамт. Порт. Бродяжный проспект

Матерый бородатый мужик в порванной рубашке вальяжно шествовал по Бродяжному проспекту исключительно для своих. Каких таких «своих» – знал без преувеличения каждый житель Цамта. Потому как попасть сюда – та еще радость для честного люда. Остальным же: разбойникам, ворам, мародерам и кое-кому похлеще, – это место уготовило множество разных увеселительных заведений, не очень разрешенных и не очень увеселительных.

Некоторые, не дойдя до порога, умудрялись распластаться во сне прямо возле сточной канавы, протекающей вдоль проспекта аккурат по краям дороги, чтобы не мешать проезду экипажей, о которых здесь и помнить не помнили, как те выглядят. Ведь металлические решетки над сточными каналами уже давно были сняты и проданы черным дельцам или напрямую кузнецам на переплавку. Сам разбойный люд кареты не сильно-то и жаловал, даже те из зажиточной прослойки, кто сумел сорвать хороший куш и не успел еще его прокутить у главаря банды, к которому и шел Бородатый Эйн. Неудачный день для зазывалы закончился тем, что его замели в форт стражей, где и продержали с допросом, а после единственного из всех отпустили, потому как на руках у него не было краденого. Ведь Бородатый Эйн не карманник, он зазывала. Отвлекатель внимания, если по культурному. А за это, на благо всех зазывал, закона и наказания еще не придумали. Чем те и пользовались, а именно, исправно и усердно драли глотки, выбираясь на оживленные торговые улочки. И главное,

поводов для сплетен хоть отбавляй. Недавно только отшумела новость о смещении Фратов в королевстве наемников Нран, теперь вот наплыв королевичей и знати случился по неясной причине.

Вышагивая по булыжникам проспекта, Эйн невольно скривился, вспомнив об одной ушедшей бабе, извечно портившей всё веселье, стоило ей лишь показать свой нос на ту улицу, где находился бородач со своей братией.

После он еще и пощупал нос, залеченный лекарем стражей, там, в тюрьге.

– Хоть какая-то от них польза, – хрипло проворчал бородач.

А подумав о Рияне Дорин, непроизвольно сплюнул на камень и чудом не попал в какого-то бродягу, примостившегося поспать прямо в центре проспекта на нагретых солнышком камнях.

Впереди, к неудовольствию зазывалы, показался знакомый силуэт. Яхим Буркат по кличке Бур вышел на ежедневный обход со сбором налогов.

– Возомнил себя королевским счетоводом, – проворчал Эйн, наспех придумывая оправдание сегодняшнему задержанию. Ведь из шестерых, вышедших на дело, вернулся обратно только он один.

«Яхим будет в ярости», – подумал зазывала. Потому вздрогнул, когда издалека услышал знакомый окрик.

– Эй-эй, как тебя... А точно! Эйн же! – после очередной застарелой шутки, которой со дня на день стукнет пяток лет, Бур все равно покатился со смеху, заставляя взглядом лыбиться и всех остальных за компанию.

Его бычий рост, как и взгляд, невольно внушал страх всякому, кто проходил мимо. Ведь даже недавний бродяга успел куда-то заныкаться, едва расслышал зычный голос главаря банды под названием «Косматые». Жаль только, сам главарь густой шевелюрой не блистал. Впрочем, как и лысиной. На его голове красовался коротенький ровненький каштановый ёжик в два пробора, начинающихся от центра покатого лба.

– Ха-ха, ха-ха, ха... – без особого энтузиазма вторил ему Эйн, склоняя голову. А после решил сработать на опережение. Прыгнул на колени и принялся канючить: – Не гневайся, Яхим! наших повязали сегодня на пересечении Драного. Тут рядом, а все Рияна-то, доча должничка нашего, сдала нас. У нас бы куш был... Ого-го! Одних только драгоценных хронометров да перстней тысяч на несколько у скупщика, а тут... Еще защитничек ейный пожаловал. Маг, усы ему в трусы. Нос мне расквасил, долбоклов недоношенный...

После всей этой тирады зазывала наконец умолк и перестал подметать своей бородой булыжники проспекта. Да рискнул приподнять голову и уперся взглядом в демонский оскал самого натурального суккуба, хоть и полукровки.

Рожки Яхима выросли из лба, а из рта показался язык, раздвоенный по центру симметрично пробору на голове.

– Во-первых, должничок мой, а не наш. – С этими словами Бур схватил Эйна за его естество, то есть за ту самую густую и кустистую бороду, в честь которой получил кличку. – Во-вторых, кому куда пихать усы, решу я, а не ты. Согласен?

Эйн усиленно закивал.

– А шнобель-то твой не очень похож на квасню. Непорядок. Надо бы исправить, как думаешь? – переспросил главарь, злобно ухмыляясь. – Складно вещаешь, долбоклов ты наш переносенный. Очень складно, иначе бы не взяли тебя в банду и не делились долей. Вот только вести твои мне не по сердцу пришлись. Даю тебе секунду, чтобы исправиться. Время пошло...

И для порядка Яхим даже моргнул, отсчитывая ту самую секунду.

– Я-я-я, – начал заикаться Эйн. – Я-х... я-х...

– Яхим – это я. А дальше... – Бур обманчиво вкрадчиво подтолкнул того продолжить.

– Я хотел!.. – выпал бородач. Собравшись с силами, продолжил: – Сказать, что всё это чистая правда! Риянка Дорин, сыщица эта, из конторы Моран-Дорин-Корт, сдала нас на всю улицу, выпалив аристократишкам, что мы их обносим. А

после маг явился, повязал нас этими... магическими тенями. Ну, я равновесие и потерял да вспахал чуток плиты-то носом своим.

А демон тем временем еще больше гневался, ведь даже новый пересказ произошедших событий ничуть не улучшил настроения суккуба. И если бы не одиозная дамочка, выбежавшая из ближайшего притона с криками: «Яхи, я нашла!» – неизвестно, что бы Бур сделал с неудачливым бородачом, который за одно мгновение уже и с жизнью успел проститься, настолько убийственен был взгляд Бурката.

– И что же ты нашла, Кларисса? – с этими словами главарь банды Косматых нетерпеливо обернулся к дамочке с изумрудном платье, помахивающей веером из слоновой кости. – Нашла, как вернуть долг своего мужа? Вот так просто?

– Именно! – воскликнула она на всю улицу, наострившую уши. А после, поймав на себе завистливые взгляды остальных, опомнилась и прикрыла свой громкий ротик, лишь промямлив в конце: – Не при всех будет сказано, Яхим. Можно тебя на приват-аудиенцию?

Яхим похотливо хмыкнул, приговаривая:

– А как же твои ангажементы? У тебя разве найдется для меня вечерочек в обход всех твоих любвеобильных клиентов?

– Да брось, Яхим. Я не...

– Расскажи мне, кто ты, и я докажу, что это не так. – Глаза суккуба блеснули злобой. Потому знаменитая сплетница-скандалистка не решилась ему перечить и спокойно согласилась: – Как скажешь, для тебя хоть сегодня. А желательно сейчас.

– Что ж... – С этими словами Бур обернулся к Эйну, выдохнувшему от облегчения. – Нашу должника нужно, конечно, проучить. С агентства взять нечего, одни столы да стулья с бумагами. А вот в приюте много кого?

– Кого? – переспросил недоумевающая зазывала.

– Эх, дурень ты, – вторила ему толпа. – Детей и постояльцев. Ведь так, так? – подлизался кто-то из присутствующих.

– Именно, – согласился главарь. – Вот и думай да смекай. Кого похитить, чтобы взять с этой наглой семейки обратно нашу дневную выручку в три сотни золотых. Усек?

– Д-да... – согласился Бородач, поняв единственное из всего сказанного, что подписал себе хоть и отсроченный, но всё равно смертный приговор. Ведь всем в округе известно, что ни у Рияны, ни у всей её родни взять нечего. Так еще бабка у них ведьма-то известная. Мстительная гадина, как узнает о планах, не то что о похищении, проклянет всю братву разом, а заодно и их родственников до пятого колена.

– Вот и топай! – приказал ему Яхим, вновь приняв человеческую ипостась. – А ты, Кларисска, давай не томи, рассказывай. – Бур схватил дамочку за плечи и притянул к себе, затем по-хозяйски переместил руку вначале на талию, а затем ниже.

– Да там... расписка одна. Подделать нужно. Роспись артефактик мой запомнил, понимаешь...

– Ладно-ладно, тогда не здесь, – прервал её главарь, оборачиваясь к Эйну со словами: – Ты еще тут?!

– У-уже бегу, – ответил бородач и действительно побежал, отправился вновь в начало проспекта к Драному переулку.

– Ох, уж мне эти лясотрясы! – проворчал на всю улицу Яхим и разразился зычным хохотом. Видимо, на следующие пять лет Эйна теперь ждала новая шуточка. Если тот, конечно, выживет после взятого с него обещания.

Один лишь бродяга, пройдя вдоль сточной канавы по узкой подворотне шириной в несколько локтей, отправился напрямик к Бежевому переулку, в таверну к мастеру Кулаку, доложить о новостях про уютскую вдову и её дочь, Рияну, точнее, рассказать о грядущих проблемах для семейства Дорин.

Глава 7. Праздник непослушания

Тысяча островов. Потухший вулкан Орос. Все еще капитан Касьяна Дорин

– На аб-бордаж! – в который раз вопила капитанша, взмахивая саблей. Новые прибывшие оглядели скептически происходящее. А одна из «девушек» сразу отправилась обыскивать каюты. Точнее, искать одного интересующего её пассажира.

– Вы это... тоже за бусами, чоль? – спросил у них Гагр. Но те, естественно, не ответили.

Тем временем послушные урки залезли на ванты, вооружились абордажными крюками с канатами и стали негромко переговариваться:

– И кого нам?

– Да молчи и делай, что говорят, – шепнули ему в ответ.

– М-де, – высказался другой.

А Касьяна всё не унималась:

– Пушки наизготовку!

Но уж эту команду урки исполнять не стали, зная наперед, что чревато стрелять подле жерла потухшего вулкана, хоть и поросшего дикой растительностью и выглядящего как небольшой атолл, показавшийся из воды.

Не удовлетворившись эффектом, который произвело сказанное, Касьяна бросила саблю и принялась колдовать. Поначалу она стала плести гигантское заклинание, по форме напоминающее объемный шар со множеством оплетающих её заклинаний.

– Нап-писано, что тут должна быть... ик! П-перевернутая скала, – ворчала дева, пока творила нечто из ряда вон выходящее.

Молчаливо взирающая на это новоприбывшая участница лишь сильнее и сильнее хмурилась, но не мешала. А магиня всё продолжала выплетать узор волшбы, используя какую-то смесь архирской и человеческой магии, ужасающий одним своим видом.

Корабль слегка качнуло, и, не успев закрепить магические нити, Касьяна выпустила незавершенное творение. Магия прошла словно сквозь гору, впиталась и рассредоточилась по местности, прежде чем в воздух выстрелил желтый столб силы. Следом открылся портал, и горы не стало.

Казалось бы, поминай как звали потухшее жерло, пустое внутри.

Но нет. С другой стороны корабля в небе открылся новый портал, являя зрителям тот самый вулкан, который теперь уже падал вершиной вниз.

– Во-от теперь порядок! – воскликнула Касьяна, обрадовано взирая на свое творение. От восторга даже чуть в ладоши не захлопала.

Правда, дева не учла одного. Вымещенная вода из-за приземления гигантского куска суши с большой скоростью понеслась в разные стороны, превращаясь в чудовищный шквал. И неважно, что на море мгновение до того царил полный штиль, а на небе не маячило ни облачка.

В воздухе, помимо шума воды, послышался многоголосый свист, это урки не сдержали своих эмоций.

– Ну, Янка, ну, даешь, – выдал Вранг, вновь поднимаясь на капитанский мостик с бусами в костлявых пальцах. – То кустик дриадам вырастила до деревища, то скалу перевернула. Давай теперь придумывай, как вам выжить. Нам-то все одно, кости хорошо плавают. Артефакты вот и кораблик жалко.

А волна меж тем уже нависала своим синим – почти зеленым – гребнем над кораблем. Задумчивая Касьяна лишь икнула с улыбкой, собираясь вновь учудить, но, увы, новенькая из прибывших встала рядом и закрыла её глаза рукой,

приказывая мужским голосом:

- Спи...

Когда усыпленная магиня повисла на, казалось, хиленьком плече рыженькой, та вскинула, свободную руку в сторону волны, с легкостью деля её на два гребня. Таким образом корабль оказался в центре нового водяного разлома.

Вышедшая из каюты еще одна новенькая присоединилась к колдовству. И... спустя пару минут стихия наконец успокоилась, а морская пучина вновь выровнялась. Лишь по воде пошла мелкая рябь от воздуха, в избытке зачерпнутого волнами.

Однако одна из претенденток все-таки решила высказаться:

- И как нам теперь подсказку доставать из жерла вулкана?

Все стоящие на палубе дружно повернули головы в сторону перевернутой скалы, осыпающейся в воду мелкой земляной крошкой.

А еще заговорил Вранг:

- Так, а бусы-то? Что с бусами? Они Касьяне уже не нужны?

На что услышал недовольные слова, сказанные мужским голосом рыженькой спасительницы, обнимающей спящую капитаншу:

- Дай сюда.

- Э-э-э, - возмутился урк, - вначале треуголку верни и саблю.

- Сабля вон катается. А треуголку, - сказав это, рыжая девица сняла шляпу с девы Яны, посапывающей стоя. - Держи.

На том разговоры кончились. Надев бусы на свою ношу, рыжая сгребла Касьяну в охапку и, пройдя на слип, прыгнула в воду, по всей видимости, ничуть не

заботясь о состоянии похищенной. Вот только плеска волн так и не послышалось. Секунду спустя ошарашенные урки выглянули наружу, но ровным счетом никого не увидели.

Еще через мгновение на борту словно из ниоткуда появился Кхатт, советник великого правителя архиров, озадаченно оглядывая присутствующих.

– Именем первого правителя Тияра-Шияна, что здесь только что произошло? – спросил он негодуя.

– Праздник непослушания, – ответил правитель, все еще пребывающий в облике девицы, участницы турнира, прошел к своему советнику и похлопал его по плечу. – Самый настоящий праздник непослушания. – С этими словами он обернулся к присутствующим девам: – А вы, мои дорогие, проиграли первое испытание. За разъяснениями прошу сюда. – В центре «Королевы урков» открылся портал, в который мирно и безо всяких возражений прошествовали участницы из числа всех пассажирок дряхлого корабля, единственного необозначенного на карте, так как он и являлся целью первого испытания.

Глава 8. Роман Тысячелетия

Тысяча островов. Остров Кхор. Пятый зал библиотеки архиров

– И тогда доблестный принц Шияр-Шиян спас испуганную деву с иссякшим магическим резервом от поднявшегося на море цунами. Резким движением руки он рассек непослушную волну-убийцу, грозящую потопить корабль с бедными принцессами, отринувшими прошлую жизнь ради участия в прекраснейшем событии, выборе невесты непревзойденного принца Тысячи островов, – вдохновенно надиктовывал себе Хранитель Знаний, Кхор, скребя пером по листу бумаги с золотистой каемочкой.

Моложавый на вид мужчина слегка призадумался, глядя на свое отражение в магическом зеркале, непроизвольно подмечая длинные бледно-серые, почти белые волосы с золотым отливом на свету, присущие всем архирам, заплетенные в косу, начинающуюся от плеч, кустистые брови на надбровных дугах изогнутой

формы, под которыми прятались выразительные глаза цвета молочного аквамарина.

Взор его лишь на мгновение переместился на пергамент и перо, дописывающее сказанное. А когда Кхор вновь посмотрел в магическое зеркало, отражающее происходящее на корабле урков, то не удержался от возгласа.

– Где? Где дева и Шишик? – удивленно выдохнул Хранитель Знаний, приказав перу: – Это записывать не надо.

Как раз в тот самый миг за его спиной раздался неласковый окрик племянника, штурмующего третий по счету зал Хранилища Знаний великих архивов, иными словами, библиотеки.

– Кхор! Ты! Ты?!

– О, нашелся, незабвенный и доблестный принц Тысячи островов, – проронил тот негромко, скорее сам себе.

А, опомнившись, дядя Шияна снова вздохнул и забрал из-под пера, поспешившего записать последние слова, испорченный листочек рукописи.

– Ты немного не вовремя, знаешь ли. – С этими словами дядя Шияра-Шияна полуобернулся и взмахнул свободной рукой, раскрывая сразу несколько дверей подряд в некотором подобии анфилады комнат, заставленных шкафами с книгами, фолиантами, талмудами, манускриптами, монограммами, свитками – конечно же, покрытыми пылью, в том числе и магической. А увидев на пороге третьего зала рыжую русалку, практически голую, да еще и с девой Касьяной на руках, поморщился, снимая иллюзию со своего племянника. – Дал бы мне немного времени запечатлеть ваш доблестный подвиг в летах, а уже после шел ко мне, преисполненный негодования.

– Дорогой мой дядя, – прогремел гигант ему в ответ. Приближаясь к деревянному резному столу с писчими принадлежностями, за которым сидел Хранитель Знаний, тот, казалось, кипел от злости, точнее, по-особенному мерцал в свете магических огоньков библиотеки архивов. – Если бы ты мне сразу рассказал про свой замысел, точнее, раннее завершение первого испытания, я бы никогда в жизни не отправил деву Яну на верную смерть!

– Да уж, – было ему ответом. – Неужели ты думаешь, я мог знать, что она перевернет скалу, не прочитав ни одной подсказки? Тем более сумеет найти в надписях карты намеренно допущенную ошибку? В её-то состоянии?

– А как же твое пророческое зрение? Отец-то смог увидеть. Ведь если бы не он... Если бы...

– Бусы, – ответил дядя, намекая на одну маленькую деталь. – Дева Яна, мирно спящая на твоих руках, к тому моменту надела бы бусы и обратилась русалкой.

– Но там были и другие участницы, – поумерив свой гнев, заметил принц Тысячи островов.

– И все сирены. Почти. В общем, выжили бы как-нибудь. Не переживай. Да. Кораблик почтенных неживых эжейских магов, конечно, жалко. Но что поделать? – Кхор улыбнулся племяннику одними глазами. Большого он себе не позволил, мудро решив не злить Шияра. Ведь для Романа Тысячелетия творцу шедевра требовался эпический эпос о герое и его героине, а не банальная приключенческая литература о мстительном упрямце и его дяде, который также не прочь отправиться наконец на поиски своей музыки, передав обязанности хранителя выигравшей турнир особе и желательно поскорее.

Шияр отвечать на это не стал. А лишь нахмурился и еще раз бросил негодующий взгляд на Кхора, прежде чем пройти в глубь комнаты, чтобы опустить спящую деву на красное бархатное ложе со специальным подголовником для удобства чтения.

Меж тем магическое зеркало продолжило отображать случившееся на каравелле под звучным названием «Королева урков».

– Эт чё сейчас было? – спросил Рынз у Вранга, слезая с вант с абордажным крюком, висевшем на костлявом плече. – Что мы рогатым скажем? Про Касьянку-то нашу.

– А ни чё, покурсируем тут еще немного, да, может, выкрадем её под конец испытаний.

– А не боишься гнева её ухажёра, случаем? – вклинился в разговор Гагр, кидая Бзошу свернутую бухту отдельно от металлического наконечника. – Этот и Конец Света устроить может в гневе. Силищи у него, как во втором Сердце Мира.

«И все-то они знают», – мысленно проворчал Кхор, обернувшись к внимательно слушающему Шияр-Шияну. Сложив руки на груди, племянник внимал планам новых претендентов на руку и сердце его девы, по мнению самого принца.

Новые слова урка заставили его призадуматься пуще прежнего.

– Да чего бояться-то? Сдадим Янку дриадам. А там он и явится спасать свою деву от брачного ложа... Тьфу, капища. И перед рогатыми обещание сдержим, и принц в шоколаде с Янкой, герой, спас невесту, а мы-то и подавно выиграем, заберем обещанный артефакт и смотаемся на Мейфию.

«То что надо! – подумал Хранитель Знаний, подмечая подходящий сюжетный поворот с похищением и спасением главной героини принцем. Придумывая дальше: – Эх! Упросить бы Шишика надеть доспехи и взобраться на пегаса... Правда, зачем? Для достоверности? Ха! Будь мой роман документальным – читатель бы помер со скуки на первом же листе».

Принц Тысячи островов лишь задумчиво скрестил руки на груди, переваривая информацию. В результате даже повеселел несколько секунд спустя:

– Покажи-ка мне лучше, чем сейчас заняты Тияр и остальные претендентки, – прогремел Шияр-Шиян своему дяде с легкой ухмылкой на лице.

Но вместо нового магического зеркала Кхор лишь применил порталную магию к своему племяннику, предупредив перед тем словами:

– Нет уж, тебе лучше увидеть это своими глазами. А я, пожалуй, пойду взимать долг с девы Касьяны за утраченный архирский словарик.

Заговорщицки потеряв ладони с театральной гримасой заправского злодея, Кхор опомнился и вздохнул, огорчившись из-за отсутствия публики. Поднялся из-за стола, намереваясь срисовать образ спящей Касьяны для будущих иллюстраций

к своему шедевру.

Глава 9. Джинисса

Угедаг. Поместье Кохтов. Детектив Рияна Дорин

«Тайное всегда станет явным», – так я считала, ведя то или иное расследование, работая в конторе Моран-Дорин-Корт в течение уже нескольких лет. А когда совсем уж путалась в догадках, повторяла себе это из раза в раз, пока голова не прояснялась. Но сегодня даже это мне не помогло. Не в этот раз.

Ведь чем больше я слушала Джиниссу, так называемый дух сестренки Кохта, тем меньше понимала случившееся.

– Я помню, как меня поили каким-то отваром, – в третий раз повторилась она по моей просьбе, – из-за боли в горле. У меня всегда было слабое здоровье...

– Кто поил? – спросила я, игнорируя обескураженный взгляд Ионаса, вызванный моим наверняка странным поведением. Хотя сам виноват. Этот несносный прилипала мне соврал. Все он прекрасно слышал! Потому как стоило нам друженько покинуть конюшню, где я чудом не извалялась в грязи, мой негромкий разговор с его сестрой привлек немалый интерес Кохта, такого с виду отрешенного и невозмутимого.

– Служанки по приказанию Эстелии.

– То есть вашей мачехи? Есть доказательства? Ты сама лично видела, как она давала такие указания?

– Простите, что прерываю, – Ионас все-таки не выдержал и вмешался в разговор. К тому моменту мы уже успели подойти к парадному входу поместья. – Но, Рияна, ты сильно испачкалась. Не желаешь освежиться, обдумать что-то?

– Тазика и пары ведер холодной и горячей воды будет достаточно, благодарю, – ответила я, отмахнувшись. И, естественно, поставила галочку на догадке об

обмане.

Правда, после моих слов Ионас нахмурился... Сильно так. Основательно. А затем кивнул сам себе и странно на меня посмотрел. Видимо, пришел к какому-то выводу, оттого даже лицом посветлел. Морщины на его лбу так же быстро расправились, как и собрались к переносице.

– И о чем вы только что сейчас подумали? – спросила я у моего, получается, с недавних пор жениха.

Джинисса и в этот раз не смолчала.

– Братик, видимо, чего-то испугался.

– Например? – уточнила я уже у неё, как у самой разговорчивой. Повернула голову, бросив заинтригованный взгляд на белый силуэт, парящий рядом со мной в воздухе. Слабые искорки исходили из глубины призрачного тельца, смущая меня сверх меры. Но я сдержалась и не отвела взгляда.

Ведь раньше я с таким явно не сталкивалась. Больше скажу, моя сестра, помешанная на магии и всём, с ней хоть как-то связанным, возможно, тоже. Иначе бы при встрече она мне все уши прожужжала, с запредельным энтузиазмом рассказывая о новом открытии.

– Например, тем, что ты тронулась умом, – предположила эта добрая душа, – раз разговариваешь с каким-то невидимкой.

И, скорее всего, оказалась бы права. Абсолютно.

Будь я на месте Кохта, тоже бы никогда не поверила в такую чушь, как душа, отделенная от тела. А теперь в наказание за неверие, не иначе, мне выпала доля распутывать это в высшей степени мистическое дело, прежде чем отправиться в Ирвинтвед, чтобы навестить одну такую предприимчивую бабушку, решившую добавить проблем своим родным.

И снова я вздохнула, но в этот раз от осознания того, что уже ничто и никогда не станет как прежде. Наверняка у всего в этом мире есть своя цена. И нам с

сестрами придется заплатить за неумное желание нашей бабули поскорее выдать внучек замуж.

Перевела взгляд на Джиниссу и только сейчас подметила то, как быстро мы с ней пришли к временному перемирию. Уверена, что зиждилось оно исключительно на взаимной выгоде. Точнее, на выгоде для неё и моем любопытстве. Куда я без него.

– Я... лишь хотел предупредить, что в нашем поместье не положено мыться в тазу, – меж тем нашелся с ответом Кохт, слегка порозовев ушами. Но на этом он не остановился, развивая щекотливую тему: – У нас есть большая лохань. А сейчас, думая о твоём удобстве и состоянии, – граф многозначительно скосил глаза на мой живот. Я недоуменно посмотрела на него. Джинисса попеременно переводила взгляд то на меня, то на брата.

– В общем, – Ионас вновь предпринял попытку договорить, – не уверен, что тебе сейчас безопасно мыться в набранной лохани.

– Именно! – вскричала Джинисса. – Ведь я видела, что инквизиторы передали служанкам какие-то склянки!

– Вот как? – только и ответила я на всё это. И ведь действительно передавали.

Но при чем здесь мой живот? Отравы? Яд? Или Кохт намекает на...

Осознание, пришедшее в следующий миг, заставило скривиться, словно от зубной боли. Ох! Ведь я припомнила вчерашнюю ночь и так же, как он, замялась, пылая лицом, а не только ушами.

Отвлечись! Нужно срочно отвлечись на какое-нибудь расследование, чтобы больше не думать об этом недоразумении!

Как нельзя более кстати одна из загадок уже летала предо мной, нарезая круги в воздухе, словно пчелка. Поэтому я мигом передумала принимать ванную, еще успеется, а решила сразу приступить к насущным проблемам и исследованию возможной зацепки, которую мне только что подкинули.

– Если Джинисса права, и её действительно опоили или отравили служанки... – начала я вслух. Но договаривать не стала, ноги сами понесли меня в глубь поместья, вопреки явному желанию Ионаса остановить меня, преградив путь.

Увы. Он попросту не успел.

Влетев внутрь (дверь оказалась не заперта), я поспешила по коридорам, идя на запах вареного мяса, не очень, кстати, приятный. Скорее даже какой-то горьковато смрадный, что ли.

За главным холлом, на удивление маленьким, узким и заставленным всяческой мебелью, тумбами, пеналами и высоким шкафом из лакированного дуба, меня встречал длинный разветвленный коридор, расположенный позади винтовой лестницы на второй этаж.

Припоминая увиденное ранее, я отметила для себя, что по левой стороне, наоборот, мебели не было. Но стены не пустовали. Нет. Их украшали не знамёна, а самые настоящие ирвинтведские ковры с пестрым мозаичным рисунком, невольно заставляющие отвести взгляд из-за рези в глазах.

– Очень интересно, – пробурчала я, запоминая этот факт для будущей проверки.

– Ты куда? – граф наконец не выдержал и решил меня позвать, настигая сзади со словами: – Неужели тебя теперь не смущает тот факт, что ты находишься в моем поместье без сопровождения?

А после недолгой паузы я спешно протараторил:

– Хоть и нет поводов опасаться меня и слухов, раз мы все равно скоро поженимся, но...

Вопиюще наглое и неправдоподобное заявление!

– Я не помню, – пользуясь такой возможностью, перебила я, пока он не сделал еще какие-либо ошибочные выводы, и все-таки выпалила, даже не оборачиваясь: – ...чтобы давала своё согласие на наш брак. Ведь в тот раз в конюшне я лишь отвечала твоей сестре, Джиниссе. А именно сказала, что я не

леди. А все потому, что она поиздевалась над моим чихом, вот я и оправдалась.

И снова Ионас нахмурился. Замолчал. Правда, от этого его карие, почти девичьи глазки не стали менее прекрасными. Следом он обиженно поджал губы и даже шумно вздохнул, наверняка желая зайти с другой стороны в обсуждении той же темы.

Да... о его упрямстве в пору легенды слагать.

Но, увы, у меня были другие планы, абсолютно точно не связанные с женитьбой. По крайней мере, моей.

Поэтому я отправилась странствовать дальше и даже ускорила, почуяв, что источник странных запахов близок. Принюхалась и попыталась дернуть за ручку дверь, видимо, ведущую в кухню или просто в помещение, предназначенное в этом доме для работы с открытым огнем. Вполне возможно, там могли оказаться и ванные комнаты с отдельной печкой и дымоходом для ускоренного подогрева воды без магии, но вероятность этого была крайне мала. Не думаю, что кто-то возьмется готовить еду в ванной.

А комната, между прочим, оказалась заперта, дверь не поддавалась на мои попытки открыть.

– Ионас? – слегка смягчив интонацию, я решила попросить помощи вопреки давней привычке делать всё самой. – Могу я надеяться...

Договорить не успела. В следующий момент дверь раскрыло, втянув внутрь словно розочкой, стоило только алхимику применить один из своих магических фокусов. Невольно даже зауважала его. Самую такую малость... пока не увидела то, что находилось внутри небольшого помещения без окон.

– А-а-а, так вот почему вонь шла в коридор, а не наружу, – проронила я между делом, переступая порог.

Обескураженный Кохт вошел следом, бормоча что-то про чары для отвода глаз.

– Я же говорила! Я говорила, что меня опоили каким-то отваром! – довольно пропищала Джинисса, вползая в помещение за нами.

Из того, что бросилось в глаза в первую очередь, можно было выделить три беспокоящих пункта:

Первое и самое нелицеприятное – это развешенные на стенах тушки животных, начиная от мелких грызунов, заканчивая маленьким розовеньким, словно живым поросенком.

Второе – стол со склянками, реагентами, какими-то травами в банках и бумажными конвертиками, наверняка с сыпучими алхимическими смесями.

Третье – котел, бурлящий на медленном магическом огне, который стоял рядышком со всем этим безобразием.

Конечно, подумаешь, ведьма эксперименты ставит какие-то, но, увы, помимо летающей в воздухе души Джиниссы, тут обретались и белые призрачные комки энергии, пищащие и повизгивающие, в количестве десятка штук, а один особо беспокойный шарик даже похрюкивал.

– Ионас, собери, пожалуйста, всю прислугу, какая только есть, на допрос, – попросила я, прикрывая слезящиеся глаза. Сейчас только осознав, что слова его сестры всё более и более стали похожи на правду, чудовищную по своей сути. Я едва удержалась от того, чтобы не закричать. Просто так, чтобы выплеснуть накатившие эмоции.

Кому?! Вот кому, скажите, понадобилось делать всё это с животными, а затем, видимо, еще и с людьми?!

– То есть ты думаешь, кто-то из них связан с болотными ведьмами? – уточнил граф спокойно. – После чего шагнул в сторону стола и как ни в чем не бывало стал рыться в бумагах.

Меня до крайней степени возмутило его поведение, а главное, наглое неподчинение. Ведь я не для себя старалась в конце-то концов. Но делать нечего, кроме как попытаться убедить его в том, что я действительно вижу

призраков.

Конечно, наглядный пример всегда лучше срабатывал. Если бы только понять, почему я могу видеть их, а он нет.

– Больше тебе скажу, – предприняла попытку объяснить. – Души этих животных летают сейчас по комнате, а парочка даже успела смыться в...

– Эй, куда?! – кричала тем временем сестра Кохта, летая то за одним комком белой энергии, то за другим. – Ну-ка вернитесь.

– В? – Ионас подтолкнул меня продолжить свою мысль, шурша бумагами на столе.

Но, увы, я даже не успела набрать воздуха в грудь для подробного рассказа, как вдруг Ионас резко развернулся и стремглав вылетел из комнаты, пылая такой неистовой яростью, что даже я его испугалась и невольно вздрогнула.

Секунду спустя будто началось самое настоящее землетрясение, аж штукатурка осыпалась на пол целыми кусками.

– По-моему, тебе лучше выйти наружу, – слова Джиниссы вернули меня к реальности, вырывая из временного ступора. – Пока братик гневается, лучше переждать на расстоянии, – с какой-то даже гордостью проронила она, засияв в воздухе еще ярче.

Я невольно сощурилась и действительно решилась в кои-то веки последовать чужому совету.

– И часто он так гневается? – спросила я у своего информатора, следуя за ней.

– На моей памяти, один раз, – ответила она после недолгого молчания. К тому моменту мы уже успели свернуть в другую часть коридора и выйти через две двери, запертые изнутри на щеколды, к запасному выходу в сад.

Следующие слова Джиниссы заставили меня застыть на ступеньках крыльца, как вкопанную:

- Когда ему сообщили, что отец пропал без вести.

Глава 10. Садовник

Угедаг. Поместье Кохтов. Детектив Рияна Дорин

Вопреки ожиданиям, разрушения поместья не произошло. Лишь по торцевой стене здания возникла внушительная трещина. Остальное – мелочи, несколько разбитых окон, да местами упавшая со ската крыши черепица – легко поддавалось бытовой магии. Не раз видела, как наша одаренная Касьяна такое чинила.

А еще:

- Гестас! – раздавалось то тут, то там. – Где Гестас?!

- Кто это? – на пятый раз не выдержала и спросила я у Джиниссы, обходя на некотором отдалении дом, чтобы не получить удар в темечко осыпающимся кирпичом.

- Это садовник, который должен был заниматься некоторыми делами поместья и сада во время отсутствия моего брата, – любезно подсказала она. А после даже удивила: – И еще я бы хотела попросить прощения за свое бесцеремонное поведение...

- Не нужно. Я всё понимаю, – сказала я, прерывая пустые, по сути, слова. Ведь когда все наши приключения с графом закончатся, а это рано или поздно произойдет, я не хочу связывать себя всякими моральными обязательствами.

- Фу-ух, – Джинисса как будто действительно облегченно выдохнула. – Право слово, мне действительно неудобно, повела себя как маленькая, взревновала своего любимого братца.

- Эм, – на такое у меня даже не нашлось иных слов.

Ведь мне действительно показалось, что она молоденькая еще девица. Хотя, судя по размеру платьев, одно из которых надела я, выходит, вполне себе взрослого телосложения.

Отвечать ей не стала, устыдилась присвоения чужого имущества, хоть и вынужденного. Молча смотрела себе под ноги и по сторонам, шагая по вытоптанной дорожке, посыпанной каменной щебенкой.

А когда мы добрались наконец до сада, в доме уже успело стихнуть. Пройдя через ограду и калитку, я поняла почему. Обнаружила угрюмого Ионаса, сидящего на лавочке с теми самыми листками в руках.

– Это всё моя вина... – проронил он негромко. – Реагенты взяты из моего сада.

Я не выдержала, забрала у него бумажки и ровным счетом ничего не увидела. Заметив мое замешательство, Ионас применил магию, после которой строчки стали медленно появляться на бумаге.

Из прочтенного понятно было одно. Это какой-то рецепт зелья, связанного с нарисованной в центре пентаграммой.

– Адовы круги, совмещенные с алхимическим составом, – пояснил он. – Не думал, что такое возможно. Но теперь вижу, что да. Зелье снижает ментальную защиту, а примитивный третий адов круг, в отсутствие таковой, выгоняет душу из тела.

От услышанного у меня аж волосы на голове зашевелились.

– Но зачем? Почему просто не... – вовремя прервала себя, глядя на Джиниссу. – И главное, при чем тут садовник?

– Это его почерк, – ответил Кохт, правда, только на последний вопрос.

– Хм, – сочувственно посмотрела на обоих, но все-таки решила приободрить. – В любом случае можно и нужно радоваться тому, что Джинисса еще жива! Достаточно только найти её тело и вселить душу обратно.

– А для этого требуется опытный некромант, – негромко проронил Ионас. Кулаки на его коленях вновь разжались, а в голос вернулась присущая ему ровная, спокойная интонация.

Неожиданно в разговор вмешалась его сестра:

– Я чувствую!

Мы оба молча воззрились на белый сгусток энергии, выписывающий в воздухе неизвестную фигуру прямо над клумбой, раскинувшейся буйным цветом перед лавочкой.

– Я чувствую, – повторилась она уже тише. – Мое тело где-то здесь.

Ионас снова нахмурился и ушел в себя. Поэтому я решила взять ситуацию в свои руки.

– А поточнее?

В уме при этом пронеслось: «Так Ионас теперь увидел и услышал свою сестру?»

– Не знаю! Оно где-то здесь, в поместье... – проронила его сестра смущенно. – Но, увы, я не в первый и даже не в сотый раз блуждаю вокруг и не могу понять, где же? В поместье нет, в саду тоже. А когда начинаю удаляться по дороге к воротам, то словно исчезаю, утрачивая всякие силы.

Под конец Джинисса уже негромко всхлипывала.

В моем нынешнем состоянии было сложно ей сочувствовать. Ведь желание разгадать загадку перевешивало всякие эмоции. Потом буду мучиться угрызениями совести.

– Допустим, – начала я, – если предположить, что за так называемым отравлением стоит садовник, то где он мог спрятать тело? И главное, зачем оно ему было нужно?

– Джинисса – следующая наследница всего состояния Кохтов и моей парфюмерной артели в Ирвинтведе, – любезно подсказал Ионас. – Возможно, Гестас ждет моей смерти, чтобы как-то попытаться добраться до моего состояния.

– Тогда, может быть, под землей? – предположила я очевидное. – Садовники любят всё, что связано с растениями и почвами, не так ли?

После моих слов оба тягостно вздохнули и замолчали.

– Что?

Ионас отмер первым:

– Под нашим поместьем целый лабиринт ходов, давно заброшенных и частично разрушенных. Ранее их использовал дед для беспрепятственного посещения всякого рода собраний праведников в разных уголках королевства.

– Хм, что ж. Одно радует, – я хлопнула в ладоши. – У нас есть Джинисса, которая нас и поведет.

– Но, – начала было возражать она. – Я плохо ориентируюсь... и боюсь направить вас не туда.

– Никаких «но». Сама сказала, стоит начать удаляться от поместья, как ты начинаешь слабеть. Не так ли?

– Точно! – радостно воскликнула сестра Кохта. И чуть не бросилась меня обнимать. По крайней мере, мне так показалось. В следующий миг я ощутила на коже слегка заметное покалывание.

И все. Этого хватило, чтобы я не выдержала и окропила свои ладони слезами. Но только один раз, следом сморгнула непрошенную влагу. Хлопнула в ладоши и поднялась на ноги.

– Что ж. Ведите в эти ваши подземелья, – произнесла с деланным весельем в голосе.

– Зачем куда-то идти? – проронил Кохт, довольно улыбнувшись. А после посмотрел на меня так, будто готов был перевернуть весь мир с ног на голову. Чем и занялся, похоже. Потому как глаза его засветились невиданным ранее цветом: желтым, иногда переходящим в зеленый, точнее, в молочно-травянистый. Губы его зашевелились, а земля под нашими ногами словно начала плавно оседать вниз целым овальным пластом вместе с лавочкой и частью цветочной клумбы.

Охнуть не успела, провожая взглядом небо и пробегающие по нему белоснежные и такие маленькие облачка. А еще зажмурилась, чтобы в глаза не попали песок и земля. Ведь осыпавшимся по краям новообразовавшейся воронки комьям никто не мешал.

– Ну ты даешь, братец! – воскликнула Джинисса. – А как же твой сад?

– К уркам сад, – буркнул он в ответ. – Сейчас главное – найти твое тело. И, возможно, узнать, что все-таки случилось с нашим отцом. И да, я тебя теперь слышу, благодаря листкам понял, почему Рияна увидела тебя первой. Всё дело в кольце и его ментальной защите, точнее, в одном конкретном заклинании.

Решила в этот раз промолчать и не напоминать об обещании вернуть меня домой в срок. Чтобы я успела на свадьбу к матушке. Жизнь его сестры важнее. Потому оттряхнула землю с головы и плеч, после чего огляделась по сторонам, подмечая какую-то пустующую полость, больше похожую на пещеру, однако с земляными стенами, скругленными к потолку. Словно этот тоннель, в котором мы оказались, попросту вырыл какой-то червяк или гигантский крот.

– Что ж, время не ждет, – поторопила я. А после передернула плечами от неприятного ощущения. На мгновение мне показалось, будто кто-то смотрел на нас сверху из сада.

Отвечать Джинисса не стала, лишь молча устремилась куда-то в левую часть тоннеля.

Акватория Эрагата. Порт Нирсо. Обиженная Мияна Дорин

– Мияна, открой! – послышалось с другой стороны двери, когда я вместе с эльфятами уперлась сильнее в капитанский стол, придвинутый нами тремя к створке.

– Я предупреждала! – крикнула ему в ответ. – Ведь предупреждала! Еще раз полезешь ко мне, и я за себя не отвечаю!

– Так и не отвечай дальше, отдай мне эльфят. Их ждут родители в порту! – Вот знал, как надавить на больное. Вообще-то, они сами за мной хвостиком ходят, а я лишь хотела запереться от него. Исключительно из страха наказания за поджог стаксея и криков «Полундра». Ну да, непонятно, на что я рассчитывала? Не в меру ленивые полуэльфы-полуматросы оказались ко всему прочему еще и не в меру умными. Из-за моих криков никто даже не почесался, не то что паниковать не стал. Молча, преисполненные величия, двое высоких ушастых моряков окатили меня и заодно хвостовой парус корабля водой из стоящих на палубе кадок. Этим и ограничились.

– Ага, а меня тоже, между прочим, ждут... – проворчала я, выныривая из воспоминаний о недавнем унижении.

Горестно было даже думать о том, что я сама ввязалась во всю эту историю с поисками отца, пиратством, переодеваниями. Да и по мамуле уже соскучилась невероятно. А Рахим еще и масла в огонь подлил своим:

– Ну все, милая, не будь злою, открывай и пойдем праздновать. Наконец поедим как нормальные люди.

– А команду ты тоже накормишь? – поставила я ультиматум.

Да.

Должна же я была хоть что-то от него потребовать?

– Покормлю-покормлю. Просто перестань упираться и открой дверь, пока я еще себя сдерживаю, – пригрозил он.

Любопытство так и распирало, мне не терпелось увидеть Ракима в гневе. Но... немного подумав и послушав свой стонущий по нормальной еде желудок, я все-таки сдалась. А мелкие лишь о чем-то зашущукались за моей спиной, прежде чем попросили в один голос:

– Капитан Мия. Игра была очень занимательной, но мы уже соскучились по маме...

– Вот-вот, – каким-то чудом этот урк дохлый их тоже услышал. И даже поддакнул. А после еще и взял, в несколько быстрых движений снял дверь с петель, перемещая её в сторону к соседней стене со словами: – Пойдемте.

Мне осталось лишь с удивлением разглядывать развороченные дверные косяки и заочно уважать Ракима, хотя и несносного, а еще и невероятно озабоченного.

Отодвигать стол обратно никто не стал, не сговариваясь, мы все втроем встали на карачки и решили выползти наружу под ним.

Довольная ухмылка одного приставучего капитана стала мне самым настоящим наказанием. Так нет же, ему показалось этого мало, он приобнял меня за плечи, помогая подняться, и при этом специально потянул на себя, чтобы я потеряла равновесие и упала к нему в объятия.

– А-г-р-р! – зарычала я в ответ.

Чему Рахим лишь усмехнулся и поцеловал в висок, прежде чем отпустить.

– В следующий раз, если хочешь устроить поджог, начинай с трюма. Там тушить сложнее.

– В отсутствие воздуха-то для горения поджигать? Да, сложнее. А еще есть риск самой задохнуться, – огрызнулась в ответ. Мириэль нахмурился, после чего развернулся и пошел к выходу на палубу.

– Кстати, да. Да ты, я смотрю, опытная в этом деле, – проворчал он. – Но все-таки стаксель – маневровый парус, без него корабль легко может плыть, вот если бы взялась за марсели на гроте, то их починка заняла бы несколько дней.

– В следующий раз не ошибусь, – пригрозила ему, сузив глаза.

Рахим хохотнул в очередной раз, предлагая мне первой пройти на слип. Хм. Вот как? Научен горьким опытом и моими тычками?

Когда спустилась вниз, я еще была вынуждена помогать эльфятам слезть в шлюпку.

А несносного капитана долго не было. И когда я уже успела забеспокоиться, его привлекательная фигура все-таки показалась наверху. Быстро спустившись, Ким в очередной раз вооружился рюкзаком. Заодно прихватил мои, точнее, отцовские письма к моей маме. Он ими помахал у меня прямо перед носом.

– Если обещаешь слушаться, то после встречи с братом я отвезу тебя к Эрну Дорин.

Воздух разом покинул легкие, и я чудом не задохнулась от услышанных новостей.

– Ка-а-к, – просипела я, делая судорожный вдох.

– А вот это уже секрет. Говорю же, отвезу тебя к отцу, если будешь хорошей девочкой и перестанешь страдать поджогами, а еще, помнится, кто-то согласился стать моей женой...

Вот знал же, на чем играть.

– Ты врешь, – бросила ему обиженно.

А после отвернулась. Не хотела видеть ехидную ухмылку на прекрасном лице с тонкими эльфийскими чертами, обрамленном пшеничного цвета волосами, обрезанными по уши и уже слегка спутанными на концах. Ведь каждый раз, стоило только начать разглядывать его пристальнее, сердце начинало сбиваться с ритма и играть в какую-то только ему известную игру с пропусками ударов.

– Вот заодно и узнаешь, вру я или серьезен, как никогда, – проронил Ким, прежде чем замолчать и взяться за весла. Мелкие эльфята к тому моменту уже уселись в шлюпке и в очередной раз стали перешептываться друг с другом, выискивая кого-то взглядом на пирсе, попеременно тыкая пальцами в ту или иную сторону.

А мне услужливая память напомнила сегодняшнее.

С утра просыпаюсь я, значит, после крепкого сна, сладко потягиваюсь, лежа на животе, а после этого обнаруживаю наглую чужую руку на моей, кхм, пятой точке, по-хозяйски её стискивающую. Чего я, естественно, не стерпела. Вначале скинула с себя капитанскую клешню, села на колени. Хотела было оплеуху ему вlepить, но вместо этого, глядя на уставшее лицо эльфа, покрытое мелкой щетиной на скулах, остановила ладонь, не решаясь ни ударить, ни погладить.

Но этот урк, вполне себе живой, схватил за запястье, а после потянул на себя и сгреб меня в охапку.

Следом я услышала негромкое:

– Миян, не буянь с утра, я с ночной вахты только вернулся, спать хочу.

Как оказалось позднее, никакой вахты у него не было. Он снова улетал куда-то. Уж не в очередной ли трактир или бордель к портовым, ведь учуянный запах спиртного и духов сдал его с потрохами.

Правда, ума у меня хватило промолчать и не устраивать ему ревнивых сцен. Еще чего не хватало. Дождалась, когда он выйдет из каюты, прежде чем начать действовать, припоминая свои планы устроить корабельный бунт.

– Если ты обижаешься из-за неизвестно где проведенной ночи, то я отправился на встречу со своим информатором, как раз по вопросу поиска твоего отца, – зачем-то сказал он. Мысли, что ли, прочитал? – Я, что ли, виноват, что этот властолюбец любит женское общество больше, чем мужское. Пришлось сидеть рядом с колоритной компанией и полночи слушать его пространственные речи, после чего он все-таки поделился координатами.

– Ты врешь! – повторилась я. Слишком уж складно всё получалось. – Тебе дриада наверняка сказала, пока вы общались на своем языке. А вчера ты отправился... отправился...

Договаривать не стала. Неприятное чувство, буквально вырывающее душу из тела, острое и скребущее, задело внутри такие струны, о существовании которых я ранее и не подозревала.

А он в очередной раз поиздевался:

– Мне, конечно, лестно, что ты меня ревнуешь, но поверь, кроме тебя одной, я никого не вижу перед глазами уже долгое и долгое время, Мияна. Едва я тебя заприметил, ты, такая хрупкая, беззащитная, но в то же время стойкая, несломленная даже рабским рынком в Лао, прочно врезалась в память. Ты меня покорила.

Приятные слова... даже очень, чуть было не заставили расплавиться прям так, сидя в лодке. Но я отчаянно противилась этому. Ведь так не бывает. Я ничего не сделала, чтобы понравиться, ему – тем более. Значит, Киму нужно от меня то же, что и остальным мужчинам, что и Шаю.

Правда, все-таки кое-чего я не понимала. Зачем говорить о замужестве, если его цель – лишь залезть ко мне под юбку? А?

Увы... На этом мои мысли брали выходной. Может быть, это трюк такой? Усыпить бдительность?

– Не отвечаешь? – позвал меня Рахим. – Что ж. Я подожду ответа. Но учти, ведь я не святой.

Последние слова больно ударили, словно отвесили хлесткую пощечину. И снова я не поддавалась на провокацию, отвечать не стала, лишь обхватила колени руками и ушла в себя. Ибо выхода из сложившейся ситуации попросту не видела.

Хотела ли я увидеть отца настолько, чтобы согласиться лечь в постель с мужчиной, правда, довольно красивым, непонятно. Неясно. Сложно! А еще невероятно грустно от осознания собственной правоты, едва узнал, что мне

нужно – стал играть на моих чувствах и пошел даже на шантаж.

И вообще, долго ли я еще смогу держать дистанцию и противиться его природному обаянию? Подумаешь, одна ночь ради решения семейной проблемы, если он не врет. Могу и потерпеть. Ведь так...

Ведь так?

К тому моменту, когда я окончательно запуталась и чуть не нырнула в воду, чтобы остудить буквально закипающую голову, наша шлюпка уже успела подплыть к пирсу и стукнуться бортом о сваи.

Мелкие, естественно, первыми взлетели по лестнице вверх. Рахим вновь галантно уступил мне право подняться за ними. Ведь к тому моменту, когда я опомнилась, он уже успел привязать лодку и стоял, будто чего-то ожидая. Уж не моего ли ответа?

Но, увы, сказать мне было нечего.

Пока нечего.

Глава 12. Долгожданное решение

Эрагат. Порт Нирсо. Теперь уже задумчивая Мияна Дорин

Последующие события происходили словно во сне, сквозь пелену мучительных мыслей и тягостного выбора, который я никак не могла сделать. Ведь без Ракима я три года не могла сдвинуться с мертвой точки в поисках отца, так еще и задолжала Кору Бесстрашному за выкуп на невольничьем рынке Лао.

Семейная чета Мириэлей между тем после счастливого воссоединения, а именно трогательных объятий таких строгих на вид представителей людской и эльфийской рас: еще совсем девушки лет, казалось, двадцати с красными волосами, милостивым личиком и убийственным взглядом и светловолосого на вид чистокровного эльфа, высокого, худощавого и тоже молодого, в темном

кителе военной формы алхимистов, застегнутом на все пуговицы под горло. От одного его властного взгляда, брошенного вскользь, мне почему-то вдруг стало не по себе.

Рахим и Вал'Дюран Мириэль, его родственник, отец Лодиса и Шуани, обменялись приветствиями, а после условились продолжить разговор в замке артефактора. Я при этом окинула блуждающим взглядом узкий, добротный-сбитый деревянный пирс, после чего присмотрелась к маленьким домикам, стоящим невдалеке от каменного побережья полукруглой рваной формы.

Удивительно, но все жители маленького портового поселения семей в двадцать, от силы тридцать, по ощущениям, сейчас вышли на улицы, чтобы поглазеть на нашу процессию, направившуюся вверх по склону через главную улицу Нирсо, а после вышедшую на тропку к каменной лесенке, тянущейся вдоль отвесной скалы и представляющей собой выщербленные прямо в камне ступеньки. При этом эльфята удобно устроились на руках, безусловно, сильного Дюрана, который, ни разу не поморщившись, шел, ровно и грациозно переставлял ноги. Никаких лишних движений, покачиваний из стороны в сторону и даже отдышки из-за нелегкого подъёма.

Я перевела взгляд на Рахима и с удивлением отметила такую же походку, при этом он поднимался вверх по тропе спиной вперед и при этом смотрел прямо на меня. К слову, к этому моменту мы уже успели достаточно возвыситься над городом, точнее, преодолеть треть всего подъема до замка, стоящего на вершине горного плато.

А когда наши взгляды встретились, я смущенно отвела глаза и чуть не запнулась из-за головокружения. Ведь при этом посмотрела вниз и почти умерла на месте от страха. Далековато же падать прямо на камни, если вдруг оступлюсь!

Естественно, капитан галеона, заметив мою реакцию, отстал от процессии и спустился ко мне. Аккуратно пристроился сбоку и взял под локоть. При этом его недовольный вопрос быстро привел в чувства:

– Где ты витаешь все время?

– Я... – было ему ответом.

– М-м-м? – промычал он словно какое-то животное. Хотела было пошутить на этот счет, но не стала. Что-то меня остановило.

Так еще и его рука отпустила мой локоть, но только для того, чтобы приобнять за талию. К слову, Рахим сейчас поднимался рядом со стороны обрыва, страхуя меня от падения. За что я была очень даже благодарна, хотя и могла первой умереть из-за камнепада.

– Если бы знала, куда придется отправиться, осталась бы на корабле, – проворчала я.

Рахим усмехнулся.

– Именно поэтому я и умолчал о деталях. Тем более что и сам не знал всего. В этом порту я впервые. Потому и фрахтоваться не стал, а встал на рейде.

– Да... Поняла уже, – буркнула я в ответ. На том наш разговор окончился. Но ненадолго. Далее Рахим решил напомнить о своем шантаже:

– Я правильно понимаю, ты обдумываешь мое предложение?

Слов ответить ему у меня попросту не нашлось. Я лишь смущенно кивнула, глядя себе под ноги. Не думала, что подъем в гору может быть настолько сложным и выматывающим. Есть хотелось и без того от слова «очень». А теперь и подавно.

– Не отвечаешь? – Рахим вновь обратил на себя мое внимание. Но не услышав и в этот раз моего ответа, вздохнул, приговаривая: – Я же хотел как лучше, ведь я и так вижу все твои жеманные взгляды, читаю язык тела, Яна, ты на меня недвусмысленно реагируешь. А сегодня под утро, между прочим, сама повернулась ко мне, обняла, окончательно лишив сна. Правда, по пробуждении как-то сильно оскорбилась. Одним словом, я в тупике и иного выхода не вижу, кроме как подтолкнуть тебя к принятию решения...

Не знаю, что бы с нами было, если бы не его рука, которая по-прежнему приобнимала меня за талию, и природное чувство баланса эльфа, хоть и полукровки. Потому что я чудом не оступилась, а еще наклонилась в его

сторону, нечаянно толкнула, запоздало осознав, что там обрыв!

Рахим с широко распахнутыми глазами странно на меня посмотрел, казалось, он сильно оскорбился, но все-таки устоял на месте. А я, хоть и запоздало, вцепилась в него и потянула на себя.

Спиной я при этом неловко ударилась о скалу, благо без острых выступов, в то время как Ким чуть меня не раздавил, но вовремя уперся рукой в камень возле моей головы.

- Ты что это удумала? - Его возмущению не было предела, а я наконец осознала, как сильно испугалась за жизнь Рахима, которого уже давно считала своим. Кем, правда, не понятно. Но моим... моим капитаном как минимум.

- Я очень устала, - неудачная попытка оправдаться звучала неубедительно.

- И поэтому меня нужно толкать с обрыва, в то время как я пытался убедить тебя выйти за меня замуж? - С этими словами Ким встал ровнее и оставил в покое мою талию. - Что ж. Ответ твой ясен как белый день.

Сказав такое, он устремился вверх, бросив меня одну в полном смятении и, как ни странно, страдающую из-за неловкой, опасной, странной ситуации! А еще упущенной возможности ответить на его предложение. Хотя почему упущенную?..

- Стой! - вскричала ему вслед, заставляя в том числе и всю процессию удивленно обернуться в нашу сторону. - Рахим, можно тебя на пару слов. - Не забыла и сломала голос при этом, чтобы не удивлять впередиидущих еще больше.

Задумка моя удалась, видимо, потому как супруги пожали плечами и стали подниматься дальше, а Ким все-таки обернулся и уставился изумленно выжидательно. Не двигался. Пришлось подняться к нему еще на несколько ступенек, а после буквально прошептать почти одними губами.

- Я согласна.

– Прости, что? – поиздевался надо мной несносный ушастый индивид. Ведь по перехваченной довольной улыбке я поняла, что он прекрасно меня услышал! Но сказал при этом: – Повтори, пожалуйста.

– Я согласна на наш уговор, – ответила ему чуть громче. – Но только если ты действительно знаешь, где мой отец и сможешь отвезти меня к нему.

Казалось, Рахим был готов отправиться вниз, обратно на корабль, в тот же миг, захватив меня с собой, потому как взгляд его загорелся озорством и неподдельным счастьем, как никогда ранее. А рука вернулась на прежнее место, точнее, мне на талию. Ногу он при этом уже занес в сторону спуска. Однако все-таки одумался.

Мне же оставалось лишь испуганно посмотреть вверх в выжидании того момента, когда нас двоих увидят в такой интимной позе. Понятное дело, Рахим смог бы оправдаться при этом, но вначале и меня, и его ожидал невероятный конфуз, а уже после выяснение обстоятельств и неуверенные оправдания. Поэтому я не удержалась и смущенно проронила:

– Но только я бы попросила оставить мое положение в секрете...

Ким моим словам удивляться не стал, что безусловно радовало. Он лишь согласно кивнул со счастливой улыбочкой, а после еще и чмокнул меня в висок, шепча негромко.

– Согласен, твоя задумка с переодеваниями добавляет пикантности всей ситуации. Ведь если бы не это, вряд ли я смог бы себя сдержать от более активного ухаживания за моей будущей женой.

Услышав подобное, невольно смутилась, а еще испытала ни с чем не сравнимое счастье, в тот же миг затопившее душу. Думала, Ким начнет упираться, требовать, шантажировать, уговаривать на худой конец, чтобы поступить так, как он считает нужным, а именно, раскрыть тот факт, что я девушка. Но нет, чуткость Рахима, с которой он услышал мою просьбу, достойна похвалы.

Мы же тем временем оглянуться не успели, как все-таки дошли до вершины подъема и были вынуждены отцепиться друг от друга, чтобы не попасться на глаза Вал'Дюрану и Элистрии. Супружеская пара поднялась первой и теперь

стояла, дожидаясь нас дальше по тропинке, возле белокаменной полукруглой беседки, сплошь увитой плющом, который рос, казалось, всюду. Точнее, этот наглейший сорняк рос от самой беседки и далее стелился по земле до западного крыла огромного замка из серого гладкого камня, слегка блестящего под солнечными лучиками.

Еще немного пройдя вперед, к крыльцу бокового входа, мы вначале услышали странное, а после еще и почувствовали: хлопки гигантских крыльев, нагоняющих сильный ветер, который не позволял как следует разглядеть причину. Ведь при этом глаза мои щурились и слезились.

А мгновение спустя ветер стих, и за нашими спинами очутились двое: молодая женщина в обворожительном приталенном бордовом бархатном платье с высоким вырезом и импозантный мужчина средних лет, брюнет с длинными волосами, собранными в хвост, гладко выбритыми щеками и подбородком, во фраке, с хулиганской улыбкой на устах и смеющимся взглядом.

– Прошу нас простить, – начала вдруг женщина, (судя по всему) жена того самого артефактора, двигая полноватыми губами, блестящими помадой цвета спелой вишни. – Мы не удержались и спустились вниз посмотреть на ваше семейное воссоединение.

Подняв руку, она пригладила и без того прямые волосы цвета темного шоколада, отливающие золотом на свету, а после сделала приглашающий жест рукой в сторону дубовой двери замка.

Хорошо, что обращались они не ко мне, потому как от увиденного я попросту онемела, или проглотила язык, еще не определилась со степенью своего удивления.

Ведь ранее я думала, что, кроме нашего Хальгуса, никто из магов не может так резко летать, и даже заучка Касьяна не очень дружна с левитацией. Не говоря об остальных адептах её потока. Но, как оказалось, я была в корне права.

– Ваше внимание – честь для нас, – благодушно произнес Рахим, преисполненный поистине королевского достоинства. Помимо слов, он еще и на мгновение слегка склонился. Но и этого было достаточно, чтобы польстить собеседнику. В ответ артефактор пожал руку Киму и, казалось, улыбнулся еще

шире.

А после этого повторил за женой приглашающий жест, приговаривая:

- Что ж, тогда милости прошу. Стол уже накрыт.

Глава 13. Злачный маршрут

Ирвинтвед. Цамт. Владелица домов терпимости. Люсинда

Предполагаемая прогулка по Лиловому переулку, двум мостовым и проход вдоль сточной канавы Синей улицы была в самом разгаре. Худощавый щеголеватый на вид мужчина в костюме с тростью, идя по тротуару, в очередной раз вынуждено пошатнулся, причем буквально, а всё потому, что с каждым шагом его тянула на себя одна из двух наряженных девиц, которые с остервенением вцепились в локоть несчастного. Словно это последний шанс найти себе мужа.

Как и пожелала матушка двух засидевшихся в девицах дочек, купчиха Гойта Анарди всё-таки раздобыла половину портрета лорда Оринутиса, хоть и пришлось при этом поскандалить со своей конкуренткой, купчихой Матильдой Бланч. По завершении шумной перепалки настырные дамочки не нашли ничего лучше, чем порвать портрет Шосфина Кегла пополам, а вместе с тем и разделить прогулку по злачным местам Цамта.

Именно поэтому вышеуказанный лорд был вынужден заняться поиском расписки кожевника в увеличившейся компании ради ускорения встречи с Рияной Дорин. Ведь сам Моран Айк, компаньон сыщицы, пообещал ему это.

Правда, предполагалось, что спутницы будут ему помогать, а не наоборот. Однако, как всегда случается, поиски расписки, увы, свелись к бесцельному блужданию вдоль сточной канавы.

За процессом «раскрытия тайны», а заодно и «налаживания связей» наблюдали, бесовестно высовываясь из-за угла, еще четверо, это если не считать случайных прохожих, которые также были не прочь присоединиться к

созерцанию странного зрелища. И Люсинда оказалась в их числе. Исключительно опыта ради, а еще по привычке, или из желания поболеть за свое собственное предприятие – сватовство всех и вся. Увы. Потому как сейчас её мозг занимала другая насущная проблема – неожиданное исчезновение объекта её любовного интереса, Хеймиля Мудрого. Наняв дополнительно в охранники четверых стражников Ирвинтведа из числа алхимистов, отслуживших у Запретной башни свой срок, тот сел на корабль и был таков. Да ко всему прочему прихватил с собой еще одну проблему Цамта, странную старуху, беженку из Угедага с неприметными чертами лица, Микту Хартвеншит.

Тем временем пока лорд Оринутис, Ирма Бланч и Тайма Анарди якобы обходили очередной камешек, а перед мысленным взором Люсинды возник горделивый профиль довольно красивого мужчины с рыжей бородой. Слегка заросшей, что, по мнению свахи, придавало Хеймилю даже больше шарма, чем аккуратно выбритые щеки.

Люсинда горестно вздохнула.

– Эй! – ворчливо выдала Гойта, отпихнув от себя локтем Матильду. Та настолько увлеклась наблюдением, что непроизвольно оперлась о плечо конкурентки, точнее, матушки конкурентки своей дочери, старшей.

Вторая девица из дочек Анарди при этом стояла позади и обиженно надувала губы, ведь она проиграла в жеребьевке, в которой определили очередность прогулки с лордом между сестрами.

Хитрющая Гойта знала толк в торговом деле. Выкупив половину портрета Шосфина Кегла, она много сэкономила, так как, помимо прочего, решила разделить прогулку еще и на двух своих дочерей. И потому на каждую из младшеньких ей и вовсе пришлось уплатить по четверти от положенной суммы за все мероприятие по поиску расписки кожевника.

Но даже несмотря на это, сумма для такого предприятия была запредельная. Треть годовых трат на всю семью вполне зажиточной купчихи. Или же стоимость целого рулона первоклассного цветного штапеля, столь необходимого для подклада дворянских платьев и боевой формы алхимистов.

– Как продвигается? – рядом с дамочками на наблюдательном посту неожиданно нарисовался сам Моран Айк. – Уже что-то узнали про расписку-то?

– Расписку? – недоуменно уточнила Люсинда. Однако после недолгих секунд обмена взглядами с сыщиком все-таки опомнилась: – Ах, расписку кожевника? Да... наверное, да!

– Так «да» или «наверное»? – уточнил Айк, хмурясь.

Люсинда при этом бросила беглый взгляд на улицу, по которой ходила одиозная троица, будто ожидая увидеть там ответ. Но, увы, вместо необходимой расписки взгляд её зацепился за воровато озирающуюся дамочку средних в довольно смелом приталенном сильнее положенного платье с узкой юбкой.

– Кларисса? – спросила она изумленно. А после прикрыла ладошкой рот, чтобы не ругнуться при людях. Потому как эта самая девица умудрилась юркнуть в приоткрывшуюся дверь. – Ну-ка, ну-ка.

Заинтригованная происходящим сваха уже и забыть забыла и про расписку, и про Морана, и даже про Хеймиля. Ведь перед ней маячила новая тайна, которую можно раскрыть, юркнув следом за знаменитой на весь Цамт скандалисткой. Вообще-то, такого звания может удостоиться добрая четверть всего Ирвинтведа, если не половина, однако Кларисса, по мнению свахи, фору даст даже Анарди и Бланч вместе взятым.

Отодвинув в сторону своей внушительной пятерней удивленного сыщика, хоть в этом и не было нужды, Люсинда засемила в противоположную сторону, морщась от навеваемых ветром соленых запахов, приносимых со стороны темных улиц порта.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/finova_eva/otbornye-muzh-ya

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)